

The background of the book cover features a close-up of several human skulls. A large, black, glossy detective hat is positioned in the center, partially obscuring the skulls. The text is overlaid on the right side of the hat and the skulls.

Сергей
Лысенко

Как раскрывать тяжкие преступления

Рекомендации
специалиста

18+

Сергей Лысенко

**Как раскрывать
тяжкие преступления**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лысенко С.

Как раскрывать тяжкие преступления / С. Лысенко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В этой книге представлена история детективной деятельности и изложен авторский подход к раскрытию тяжких общеуголовных преступлений. Свою методику к раскрытию преступлений автор сформулировал на основе изучения разрозненных материалов теоретиков и практиков сыскного искусства прошлого, а также на основе собственного опыта. Подробно изложены рекомендации по раскрытию преступлений, совершенных организованными группами, таких как торговля людьми, человеческими органами и разных видов убийств.

Содержание

Вступление	5
Глава 1	8
Глава 2	27
Глава 3	31
Глава 4	35
Глава 5	41
Глава 6	44
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Вступление

Продолжаем создавать новую науку. Розыскное искусство должно стать в один ряд с фундаментальными науками современности. Такова главная цель автора этой книги. После успеха первой книги “Самоучитель сыщика, или Преступления раскрываем сами”, вышедшей в 2013 году, стал понятен интерес читателей к данной тематике. Для многих первая книга стала настольной или чем-то вроде энциклопедии по оперативно-розыскной науке, инструкцией к действию в случае совершения преступлений. Кроме того, поступило множество пожеланий по дальнейшему изложению данного материала для выведения этой темы в отдельную науку. Автор получил новые советы от своих постоянных консультантов из числа руководителей ВУЗ “Межрегиональная Академия управления персоналом” Р. Щёкина, А. Подоляки, в Литвиненко и Н. Курко. Информация из первой книги была доработана, дополнена и систематизирована. Авторская методика была апробирована и усовершенствована на практике в различных подразделениях Полиции, Прокуратуры и в частном сыске Украины на протяжении последних трех лет. Информации получилось очень много, и она приобрела определенный тематический характер. Поэтому материал был выведен в две основные темы: экономическую и общекриминальную. В результате в 2017 году вышла вторая книга из этой серии “Как раскрывать экономические преступления”. В нее частично вошла информация из первой книги, касающаяся раскрытия экономических преступлений, но анализ и изложение методик раскрытия экономических преступлений имели соответствующий тематический уклон. Вторая книга существенно дополнена новыми методами сбора информации и советами по раскрытию специфических преступлений в сфере экономики. Также туда отнесена информация о раскрытии хищений, краж, мошенничеств и присвоений путем злоупотребления своим положением, одновременно с рассказом о сборе следов и подделке документов. Данное издание посвящено тяжким общекриминальным преступлениям. Зная методики раскрытия тяжких преступлений, читатель, по аналогии или по направлению посягательства, сможет раскрыть и более простые. В начале книги рассказано об основных методах сбора информации и раскрытия преступлений. Аналогичные методы были показаны и в книге, посвященной экономическим преступлениям, но там они имели соответствующий экономический уклон. В настоящей книге эти же методы изложены в разрезе раскрытия обще-криминальных тяжких преступлений. Более того, методики реконструкции и дедукции лжи тоже поданы для применения уголовными сыщиками. Как и положено настоящей науке, в начале этой книги мы провели экскурс в историю сыска искусства. Изучив огромное количество информации, мы преподнесли ее в виде рассказа о наиболее великих представителях данной профессии, о тех временах, когда детективная или розыскная деятельность еще не была отдельной профессией. Изучили и проанализировали опыт великих сыщиков Англии, Соединенных Штатов Америки, Германии, Италии, Франции, Российской империи, Советского Союза и Украины. Далее рассказ посвящен анализу мотивов совершения тяжких обще криминальных преступлений и объяснению тактики и стратегии сыска искусства в этой сфере. Подробно рассказано о методиках раскрытия таких видов преступлений, как имущественные, грабежи, разбои, вымогательства, угоны, изнасилования и убийства. При этом уделено внимание различным оттенкам указанных преступлений, особенно нескольким видам убийств. Книга дополнена новыми разделами о торговле людьми и человеческими органами. Несмотря на неизменно высокий интерес к преступности, понять, почему преступления совершаются и что необходимо предпринимать, чтобы их предотвратить, всегда было трудно. Как и в большинстве других вопросов, связанных с поведением людей, экспертов по преступности хватает, однако конструктивных решений проблемы явно недостает. Наша неспособность предотвращать преступления частично обуслов-

лена тем, что нам трудно дается понимание преступного поведения как комплексного явления. На этот счет наше мнение остается постоянным. Во-первых, мы уверены, что основной упор следует делать на самообразование, на доведение информации тем, кому она может пригодиться. А так как не известно, когда случится в отношении вас преступление, то к этому нужно быть готовым всегда. К примеру, с вами все в порядке, но ведь беда может, случиться с вашими близкими. Вторая причина – это некоторая нескладность нашей правоохранительной системы. Проблема состоит вовсе не в системе или законах, а в человеческом факторе. Мы считаем неправильным, если вопросы справедливости, жизни, здоровья, наказания и другие будут зависеть от нескольких человек, наделенных властью, порой этой власти не заслуживающих, или не понимающих ее значение. У простых людей, ждущих защиты от наделенных властью, должна быть альтернатива, а может, и возможность самим защищать свои права. Во всех своих книгах о сыском искусстве автор любит цитировать немецкого криминалиста Л. Ягеманна, рассказ о котором вас еще ждет впереди. Так вот, в своей книге XIX столетия “Руководство по следственному мастерству”, Ягеманн пишет: “Редко встречается предварительное следствие, которое во всех отношениях удовлетворяло бы требования науки и закона, и как редко в состоянии судебный следователь оправдывать свои действия шаг за шагом и каждый из них надлежащим образом мотивировать. Как редко по ходу дела видно соблюдение строгой системы, без которой не возможна научная оценка труда. Большинство следователей накапливает акты за актами без разбора и порядка, затем, по-своему усмотрению, выбирает известные данные, на которые обвиняемый должен представить объяснения, и затем, когда они не в состоянии более ничего придумать нового, признает дело законченным. При таких условиях каждый успех, достигнутый следствием, является или случайностью, или естественным следствием показаний вызванных лиц и отнюдь не составляет заслугу следователя, который весьма часто сам поражен совершенно неожиданным для него успехом в следствии”. Как и говорилось, эти слова не лишены смысла и сейчас, они очень подходят к нашему времени перемен и реформ в правоохранительной системе. Ныне не часто встретишь в производстве действия, проведенные по определенному плану, не часто увидишь дело, в котором каждое действие следователя может быть объяснено и оправдано с точки зрения целей и методики расследования, не часто встречаются дела, в которых одно следственное действие возникало бы из другого, тесно с ним связанного, в которых была бы строгая последовательность в розыскивании и собирании доказательств, и в которых одни доказательства переплетались бы с другими, как звенья одной крепко спаянной цепи. Ни для кого не секрет, что сотрудники милиции, выезжающие по вызову на место преступления, из-за большой загрузки могут упустить мелкие детали при первичных оперативно-розыскных действиях. А через время эти детали восстановить уже невозможно. И здесь без ваших знаний по этой теме не обойтись. Для лучшего понимания проблемы и усваивания информации мы остановимся на моментах развития тех или иных видов преступлений. Рассмотрим принципы мышления преступников и стратегии их поведения. Поможем вам представить себя на их месте, чтобы вы сами могли планировать свои действия в раскрытии преступлений. Отдельно остановимся на психологических портретах разных преступников. Выясним типичные психологические состояния людей, которые совершают преступления. Постараемся влезть в шкуру преступника, чтобы представить себя на его месте и благодаря этому в дальнейшем правильно оценивать сложившуюся ситуацию. В конце вступления вполне логичным будет поднять вопрос об эффективности использования правоохранителями современных технических средств раскрытия преступлений. Технологии шагнули далеко вперед даже со времени написания первой книги. В раскрытии преступлений очень помогают такие технические средства, как видеонаблюдение на улицах, контроль транспорта, анализ мобильных соединений, мониторинг местности на предмет соединений мобильных абонентов, снятие информации с каналов телефонной и другой связи. Изложенные здесь методики дают возможность получать информацию и строить работу розыска не только пра-

воохранителям, но и частным сыщикам или обычным гражданам. Кроме этого, каждый преступник знает, что через его мобильный телефон можно получить массу информации о нем и его знакомых. Поэтому опытные преступники не пользуются мобильными телефонами во время совершения преступления или пользуются одноразовыми телефонами, которые приобретают перед преступлением и выбрасывают после его совершения. Похищенные же телефоны преступники никогда не оставляют себе или своим близким, а сбывают случайным лицам. В связи с этим снова возникает необходимость в усвоении нашей сыскной науки. Целью изучения материалов книги должно стать получение дополнительной, недостающей, полезной образовательной информации.

Глава 1

ИСТОРИЯ СЫСКНОГО ИСКУССТВА В ЛИЦАХ

Прежде чем говорить о розыскной деятельности, о методах и стратегии раскрытия преступлений, считаю важным познакомиться с величайшими представителями этой профессии из обозримого прошлого. Это будет рассказ об истории становления сыскного мастерства на основе опыта конкретных лиц, с конкретными историями. В связи с тем, что ранее такой профессии и такой отдельной деятельности не было, то и сыскное мастерство развивалось от одного специалиста к другому, и опыт не всегда передавался ими друг другу. Зачастую новый великий сыщик проходил путь развития и совершенствования самостоятельно, в зависимости от собственных способностей. Иногда теория так и оставалась теорией в работах мыслителей того времени, которых мы тоже исследуем. Прежде чем писать этот материал о лучших сыщиках и криминалистах прошлого, автору пришлось изучить массу материалов, и, как оказалось, информации не так уж и много. Видимо, не все великие сыщики стремились достичь известности. А скорее всего, эта профессия всегда подразумевает наличие недовольной стороны, которую изблещили и наказали, поэтому некоторые отдельные лица были забыты умышленно. Тем не менее, результаты изысканий представляются заслуживающими интереса читателей. Более того, из описания подвигов сыщиков прошлого можно извлечь много полезного. Знакомиться с сыщиками будем не в хронологическом порядке. Лучше рассмотрим их по странам и континентам. И начнем с Соединенных Штатов Америки. Самым известным и успешным детективом Америки можно считать Алана Пинкертона (1819–1884). Будущий известный детектив родился в Шотландии в городе Глазго, в семье отставного полицейского, что, видимо, и определило его будущие способности и род занятий. В 23 года Алан Пинкертон эмигрировал в Соединенные Штаты Америки. Но в начале он открыл бондарную лавку и следующие четыре года делал и продавал деревянные бочки. Детективную деятельность А. Пинкертон начал случайно. Собирая дрова в лесу, он увидел группу фальшивомонетчиков. Об этом он сообщил в местную полицию. Вскоре преступники были задержаны. А уже через месяц Алан подал свою кандидатуру на выборы шерифов, которые и выиграл. Проработав более года в полиции, усвоив некоторый опыт, Алан открывает с партнером свое детективное агентство The North-Western Police Agency. Но партнеру не понравилась эта деятельность, и он оставил агентство Алану. С тех пор агентство назы-

вается The Pinkerton National Detective Agency. В начале фирма специализировалась на расследовании преступлений, совершенных на железной дороге или связанных с железнодорожными

возками.

Первый логотип компании

К А. Пинкертону очень быстро пришел успех. В короткие сроки он смог предотвратить и расследовать несколько громких дел. Самое известное из них – покушение на президента США Авраама Линкольна. Сегодня нет достоверной информации по этому факту. Но именно после этой истории президент Линкольн стал оказывать поддержку А. Пинкертону. Более того, Линкольн приказал создать специальную государственную службу, которую возглавил эмигрант из Шотландии. В подтверждение этому переписка между 16-м президентом и Пинкертоном хранится в библиотеке Конгресса США. Известность The Pinkerton National Detective Agency на Бирала темпы. В те времена доверие граждан к сотрудникам компании была выше, чем к полиции. Сыщиков Пинкертона население ласково называло “пинками”. В те же времена агентство по численности персонала превышало армию США. Подходы к своей работе А. Пинкертона были чрезвычайно эффективны, по их информации полиции удалось задержать самых отъявленных грабителей и головорезов Америки XIX века. При создании Федерального бюро расследований (ФБР) американское правительство заимствовало наработки шотландского эмигранта.

Среди наиболее известных раскрытий агентами А. Пинкертона была ликвидация банды братьев Далтонов. Эта группировка держала в страхе весь Дикий Запад. Они занимались ограблениями банков и поездов. Однажды, ворвавшись в пассажирский поезд, братья Далтоны и их подельники столкнулись с 11-ю вооруженными охранниками. В ходе перестрелки в бандитов было выпущено 200 пуль, однако ни одна из них не попала в цель. Но в результате спланированной операции банда была поймана с поличным во время попытки очередного ограбления. Другим подвигом “пинков” стал известный грабитель банков и поездов США XIX века Бутч Кэссиди. Он собрал крупную группировку под названием “Дикая банда”. Буквально за 4 года преступники ограбили 12 товарных и пассажирских поездов. Однако вскоре их настигли агенты А. Пинкертона. Следующим фигурантом операций агентов был Джесси Вудсон Джеймс, более известный под кличкой Дингус. Он по праву входит в число самых дерзких грабителей своего времени. В лучшие годы банда Джеймса чистила по несколько карет в день и не гнушалась даже жестокими убийствами. Но и его настигла карающая рука

закона, с легкой подачи “пинков”. The Adams Express являлась самой крупной транспортной компанией своего времени. Ежедневно ее поезда перевозили по Соединенным Штатам Америки товары на миллионы долларов. Этот факт не мог не заинтересовать криминальную среду. Однажды на железнодорожный состав было совершено нападение, в результате которого было похищено 700 000 долларов. Это дело было поручено агентству А. Пинкертона. В ближайшее время организаторы налета были задержаны. В качестве позитивного опыта Алана Пинкертона можно назвать создание первой базы данных преступников. Сейчас это звучит банально, но в XIX веке ни полиция, ни детективы ничего не знали о таком понятии, как различие бандитов по типу преступлений. Именно А. Пинкертон первым решил различать криминал по окраске – карманники, грабители, насильники, убийцы. Всю информацию о каждом преступнике он хранил в специальной картотеке. Так была создана первая в истории криминальная база данных, которой впоследствии стала пользоваться даже

ROBT. A. PINKERTON, Gen'l Supt.
EASTERN DIVISION, NEW YORK.
PINKERTON'S NATIONAL DETECTIVE AGENCY
FOUNDED BY ALLAN PINKERTON, 1850.
WM. A. PINKERTON, Gen'l Supt.
WESTERN DIVISION, CHICAGO, ILL'S.

NEW YORK: MR. RICHMOND P. LACK, 42 & 44 COURT STREET.
BOSTON: JOHN CURRIER, SEPT.
PHILADELPHIA: 445 CHINCHY STREET.
CHICAGO: 185 & 187 FIFTH AVENUE.
ST. PAUL: COLUMBIA BANK BLDG.
KANSAS CITY: 100 & 101 W. SEVEN STREET.
DENVER: OPERA HOUSE.

PORTLAND, ORE.: MARYANN BIRCH, THOMAS F. CLARK, SEPT.

ATTORNEYS FOR THE AGENCY.
D. W. MURN, CHICAGO, ILLS.
CLARENCE A. BOWARD, NEW YORK.
GEN. B. GRAHAM, PHILADELPHIA.

\$1,000 REWARD!
ARREST
OLIVER CURTIS PERRY
alias James Curtis Perry, alias "Curt" Perry,
alias Oliver Moore,
FOR TRAIN ROBBERY.

Oliver C. Perry
Perry 28
Perry N.Y.
The above likeness is a good one but flatters. His face is not so full and the lines are thinner.

Oliver Curtis Perry, alias James Curtis Perry alias "Curt" Perry, alias Oliver Moore. Escaped from the State Hospital for Insane Criminals, Matteawan, N. Y., on the night of Wednesday, April 10th, 1895.

ция.

Пожалуй, самым революционным изобретением А. Пинкертона стал фоторобот. Именно агентство Pinkerton впервые внедрило практику составления и вывешивания на улицах бандитских портретов. Позже агентство стало применять фотографии и подробные описания пре-

ступников. Эти ориентировки распространялись по городам страны, расклеивались портреты разыскиваемых с обещанием вознаграждения за помощь в розыске. Особенностью агентства была активная агентурная работа. Впервые А. Пинкертон стал привлекать к своей деятельности самые обделенные слои населения, куда обычным полицейским путь был заказан, – женщин и чернокожих. Именно он заложил правила и принципы внедрения в преступную среду. Алан Пинкертон умер 1 июля 1884 года от гангрены, которая образовалась после нелепой ситуации. Всемирно известный сыщик оступился на прогулке и прокусил язык. Заслуживает нашего внимания Уильям Дж. Флинн. Он провел несколько лет, работая в Нью-Йорке на государство в качестве служителя закона, в должности заместителя комиссара полиции Нью-Йорка. Флинн также сражался с первыми представителями американской мафии, которая в то время находилась под властью грозного Джузеппе Морелло. В 1910 году Флинн и другие члены Секретной службы в Нью-Йорке были ответственны за расследование дела, по которому Морелло позже был осужден за подделки.

Несколько позже, во время Первой мировой войны, Флинн работал начальником Секретной службы железной дороги Соединенных Штатов. Эта работа обязывала бороться с потенциальными диверсантами. После перехода на гражданскую деятельность и создания своего детективного агентства, Флинн столкнулся с некоторыми из этих диверсантов снова в 1919 году. Тогда, считая Флинна главным экспертом по анархистам, генеральный прокурор А. Митчелл Палмер привлекал его агентство к сотрудничеству в государственных интересах. Агентство Флинна выполняло так называемые Рейды Палмера, которые помогали бороться с первой “красной угрозой”. Давайте дальше познакомимся с Уильямом Джоном Бернсом (1861–1932) – американским частным детективом, создателем международного агентства. Он занимал должность директора Бюро расследований США с 1921 по 1924 год. В преклонном возрасте писал популярные произведения о криминальных расследованиях.

Современники называли У. Бернса американским Шерлоком Холмсом. Несмотря на занимаемые солидные должности в силовых структурах, он сделал себе имя в качестве частного детектива. Впрочем, и во время работы Уильяма Бернса в Международном Детективном агентстве он проявил инициативу в расследовании некоторых из наиболее широко известных преступлений начала XX века. В 1910 году Бернс брал участие в качестве одного из ведущих сыщиков, занимавшихся расследованием взрыва в здании “Лос-Анджелес Таймс”. Это один из первых случаев террористического акта, который унес жизни 20 человек. Спустя год после этих событий Бернс и его люди арестовали подрывников Джона Дж. и Джеймса Б. Макнамаров, выяснив происхождение динамита и проследив его от Среднего Запада до Лос-Анджелеса. В этом же десятилетии Бернс снова принял участие в расследовании другого террористического акта. В 1920 году мощная бомба взорвалась на Уолл-стрит, убив 38 и ранив около 400 человек. К сожалению усилия Бернса, не принесли успеха, преступление так и осталось нераскрытым. После занятия Бернсом поста директора Бюро расследований, его втянули в многочисленные политические скандалы. Бернса обвиняли в сборе компромата в отношении конгрессмена, по заказу тогдашнего президента США. После этого он был вынужден уйти в отставку из Бюро. Бернс провел остаток своей жизни в штате Флорида за написанием детективных историй, наблюдая, как сменивший его Эдгар Гувер тщательно преобразовывал Бюро расследований в новую структуру – ФБР.

Современником У. Бернса был Раймонд К. Шиндлер. Он родился в городке Нью-Йорк на севере Мексики, после окончания школы работал страховым агентом, продавцом пишущих машинок и золотодобытчиком в Калифорнии. В возрасте 25 лет Шиндлер устроился в Департамент полиции Сан-Франциско и работал с детективами, которые расследовали дело о пересадке органов с участием высокопоставленных политиков. Примерно в то же время

в Сан-Франциско Шиндлер встретил агента секретной службы Уильяма Бернса и стал протеже старшего детектива. До 1910 года Шиндлер был главой расположенного в Нью-Йорке Национального детективного агентства Шиндлера, также известного как “Бюро расследований Шиндлера”. Современникам он был хорошо известен как блестящий частный детектив. Большой частью своего успеха Шиндлер был обязан использованию новейших в то время технологий, в том числе диктографов (тип записывающего устройства). С их помощью он с успехом документировал преступную деятельность фигурантов преступлений. Какое-то время у Шиндлера были даже эксклюзивные права на диктографы, которые он использовал во многих случаях. Вскоре после его смерти в 1959 году имя Шиндлера уже становится синонимом сыскного мастерства в сфере раскрытия преступлений. Другой представитель детективной индустрии США Дуэйн Чепмен 1953 года рождения. Его детство и юность имели свои взлеты и падения. Когда Дуэйну было 24 года, его осудили за вооруженное ограбление. Он провел в тюрьме 18 месяцев, после чего с испытательным сроком вышел на свободу. Поначалу, как и многие другие, Чепмен не видел себя сыщиком. Он занимался собственным бизнесом в Колорадо. Но вскоре Дуэйн выстроил семейное предприятие по поиску сбежавших преступников, членами которого стали его сыновья, дочь, прочие родственники, а также несколько друзей и давних партнеров. Деятельность охотника за головами Дуэйна, его принципы и правила не всегда вызывали одобрение со стороны общества. На самом деле охотник никогда не церемонился и применял на деле все возможные способы для того, чтобы поймать беглого преступника и доставить его живым или мертвым. За все время своей деятельности Дуэйн Чепмен не раз оказывался в чрезвычайно сложных историях. Он ловил опасных и вооруженных преступников, похитителей и насильников. Неоднократно в результате не всегда законных действий Дуэйн и члены его команды также оказывались за решеткой. Недавно с Чепмена и его помощников были сняты очередные обвинения.

Главной отличительной чертой деятельности Дуэйна стал напор и систематическая работа по розыску преступников. Он практически становился тенью беглецов, пока не настигал их. Дуэйн и сейчас охотится за головами, в этом ему помогают сыновья. Исидор Эйнштейн и Мо Смит были офицерами полиции в Нью-Йорке во время сухого закона. Они были агентами Prohibition Unit, подразделения, которое занималось борьбой с бутлегерской мафией и закрыло немало подпольных баров. Начнем с Исидора (Иззи) Эйнштейна. Он был одним из главных врагов алкогольной мафии. До принятия сухого закона он работал почтовым клерком в нью-йоркском районе Нижний Ист-Сайд. Когда запрет на алкоголь вступил в силу, он изъявил желания поступить на работу в Федеральное Бюро Запрета. Как объяснял сам Исидор: там платили 40 долларов в неделю, а это казалось хорошим шансом для парня с амбициями. Во время приема на работу сотрудник кадров сказал Иззе, который при росте 1 м 60 см весил 102 кг, что у него не тот типаж. На что Иззя ответил, что он согласен с тем, что у него нет опыта детективной работы, но он хорошо знает людей, их привычки и желания, а значит – может легко втереться в доверие. Забегая наперед, скажем, что он никогда не будет раскрыт, как сыщик. Вдобавок ко всему, Исидор, будучи уроженцем Австро-Венгрии, знал шесть языков, свободно говорил на польском, немецком, венгерском и идише. Это и стало решающим плюсом для взятия его в штат агентов. Одним из первых заданий Исидора был бар на Манхэттене, где агенты постоянно подвергались раскрытию. Иззя пришел туда с бейджем агента, прикрепленным к пальто и громогласно сказал: “Кто нальет бокальчик виски заслуженному агенту Бюро?” Владелец бара рассмеялся и налил ему виски. “Твой значок, где ты его взял?” – спросил владелец бара. – “Я покажу тебе, где”, – ответил Иззя и отвел владельца бара в участок. Проработав в Бюро некоторое время, Исидор попросил шефа назначить ему напарника. Его друг Мо Смит, владелец сигарной лавки, хотел получить место агента в Бюро. Главным аргументом Иззи было то, что Мо “не выглядел, как агент”. На это шеф согласился. Напарники Иззя и Мо были идеальной

парой для работы под прикрытием. Они создавали типажи один интересней другого, каждый следующий был лучше, чем предыдущий. Напарники имели в своем распоряжении десятки накладных бакенбард, усов и бород, девять типов очков, шесть искусственных носов из папье-маше, одиннадцать париков и сотни визиток, каждая с разными именами и профессиями. Они утверждали, что правильное использование реквизита (удочка, ведро с огурцами в руке, тромбон или красный нос пьяницы) ведет к успеху, так как подобные мелочи создают окончанный портрет типажа. Их самым оригинальным изобретением была “искусственная глотка” – дренажная система, что позволяла незаметно собирать доказательства. Они делали якобы глоток спиртного, а оно по трубке сливалось в резиновую грелку. Также они изучили все тайные знаки, которыми обменивались бутлегеры между собой, что давало возможность напарникам быстро входить в доверие к преступникам. Изя и Мо показывали лучшие результаты в Нью-Йорке, благодаря их оперативным разработкам было арестовано немало мафиози и закрыто несколько сотен рюмочных. Но проработали в Бюро они недолго, став жертвами интриг завистников, и были уволены в процессе его реорганизации. Дэйв Тоши служил в должности инспектора в Департаменте полиции Сан-Франциско с 1952 по 1983 год. Во время службы Тоши всегда хорошо одевался, был очень дотошен к своей внешности и постоянно жевал крекеры. Он также известен как один из главных детективов, участвовавших в до сих пор не раскрытом “Деле Зодиака”. С декабря 1968 по октябрь 1969 года “Убийца Зодиак” терроризировал весь Сан-Франциско и прилегающие районы серией жестоких убийств. Более того, убийца издевался над полицией и общественностью причудливыми посланиями с угрозами новых убийств и террористических актов, направленных против школьников. Тоши и другие его коллеги из полицейского департамента Сан-Франциско неустанно охотились за убийцей в течение многих лет. Самым результативным в ловле “Зодиака” был Тоши, который единственный имел наиболее вероятного подозреваемого, хотя и не смог его изобличить. Хотя Тоши в основном стал известен за его роль в “Деле Зодиака”, он также принимал участие в расследовании дела “Убийства Зебры”, когда на расовой почве чернокожая националистическая банда убивала случайных белых в середине 1970-х годов. Часто называемый “Бродвейским Полицейским”, Джонни Бродерик патрулировал театральный район Нью-Йорка в качестве сотрудника Департамента полиции Нью-Йорка с 1923 по 1947 год. Родившийся в ирландско-американской семье в Манхэттене, Бродерик вернулся домой после службы в ВМФ во время Второй мировой войны и стал применять свои способности. Он служил в качестве телохранителя Самюэля Гомперса, основателя Американской федерации труда. Затем, после должности пожарного, в 1923 году Бродерик стал патрульным. Во время своей службы Бродерик избил легендарного нью-йоркского гангстера Джека Даймонда по прозвищу “Ноги” и у всех на глазах засунул его в мусорный контейнер. Кроме того, он работал телохранителем у боксера-супертяжеловеса Джека Демпси. Помимо избиения Даймонда “Ноги”, Бродерик также стал известен благодаря своим решительным действиям против вооруженных заключенных в Манхэттенском комплексе для задержанных в Нью-Йорке. Там забаррикадировались беглые заключенные в последней отчаянной попытке отразить контр атаку полиции. Бродерик бросился на них и начал стрелять в потенциальных беглецов. Считается, что именно нападение Бродерика напугало преступников и заставило их совершить самоубийство.

Большая часть населения Нью-Йорка любила его за готовность бороться с преступностью, но многие политики делали его частой мишенью гражданских дел, обвиняя в неправомерных действиях и жестокости полиции. Далее мы переместимся во Францию, которая с XVIII века была колыбелью всего передового и прогрессивного в Европе. Именно в это время там работал знаменитый сыщик Эжен Франсуа Видок (1775–1857). О детстве будущего сыщика известно мало, сохранилось только прозвище “Шпага”, поскольку он много времени проводил на занятиях фехтованием. Видок рос неуправляемым ребенком, быстро начал воро-

вать у родителей. После череды проблем с деньгами и законом родители, от греха подальше, отправили его в армию. Служба прошла удачно, Видок участвовал в боях при Вальми и Жаммепесе и вернулся в родной город живой и невредимый. Вскоре уехал в Бельгию, где устроился офицером в действующую армию. Там он прослыл забиякой с вспыльчивым характером и дуэлянтом. За шесть месяцев он дрался 15 раз, и при этом убил 2 человек. После очередной ссоры с сослуживцем был посажен в тюрьму. С этого момента начинается период, состоящий из ряда заключений и побегов. Водок постоянно испытывал свою поэтому Водок, имея свободное время, стал писать мемуары. мирную жизнь на прочность. В 1796 году он был приговорен Интересные, полные невероятных приключений и небывалых к восьми годам принудительных работ за подделку документа для того времени подробностей, книги Видока расходились об освобождении. В 1798 году его перевели в крепость Брест, огромными тиражами. откуда он удачно сбежал. В следующем году был пойман и В момент политической нестабильности в 1831 году Видок снова заключен в тюрьму. Но и тогда имел место ряд побегов и вернулся в полицию. По некоторым слухам он сыграл важную заключений. Видок приобрел репутацию удачливого беглеца роль в сохранении трона для Луи-Филиппа. Но одним из ста среди криминальных элементов Парижа и вошел в их круг завистников Видока оказался новый префект парижской многочисленными преступления привели к тому, что он был полиции, который в открытой конфронтации вынудил Видока приговорен к смертной казни, но поскольку ему опять удалось уйти в очередной раз в отставку. бежать, то был казнен его друг, а Водок стал этому свидетелю Водок был очень общительным человеком и с легкостью. Видимо эта казнь оказала на него сильнейшее влияние, заводил дружеские отношения с выдающимися деятелями потому что он решает сменить образ жизни. В 1809 году Водок французской культуры и литературы. Эжен Франсуа Видок решил предложить свои услуги полиции. Он написал письмо был первым официальным детективом Европы. Феноменаль начальнику Сюрте, подробно описал, что знает криминальный успех его расследований был ярко описан в мемуарах, а ный мир, поскольку сам был в прошлом преступником. Видок стал легендой не только во Франции, но и в Англии, и предлагал себя как полезного субъекта для уголовных Германии. Его книги были напечатаны даже в США и России. Руководство полиции справедливо полагало, что это Видок умер в Париже 11 мая 1857 года. может быть новая изощренная уловка Видока, поэтому Опре- Детективные успехи Видока основаны не на логическом делили его для начала в качестве тайного агента Сюртэ. методе или стройных рассуждениях. В их основе лежит чтобы его сотрудничество не вызывало подозрений, в шее знание криминального мира. Видок владел мастерством 1810 году, с одобрения нового префекта полиции Парижа, с маскировки и переодевания, поэтому массу информации он которым позднее Видок подружился, ему был устроен побег получал от ничего не подозревающих людей. В своих мемуарах из тюрьмы. А в 1811 году Видок был наделен полицейскими французский детектив описывал методы, которые больше полномочиями и назначен руководителем отдела детективов в подходят для преступников, чем для полицейских. Талант и Сюртэ. Уже к 1817 году в отделе Видока работало 17 агентов, и мастерство Виадюка были настолько сильными, что послужили под его руководством было произведено 772 ареста, что было прототипами не только для героев-полицейских многих авто абсолютным рекордом для тех лет. Буквально через пять лет ров, но его образ использовали для создания отрицательных его отдел насчитывал 31 агента, в том числе 5 женщин. героев-преступников. К 1827 году Видок стал достаточно популярной фигурой Многие считают (согласно слухам), что для Жоржа Симе в Париже. Однако у него появилось немало завистников, канона прообразом его успешного инспектора Жюль Мегрэ был которые интригами вынудили его уйти в отставку. В граждан французский детектив Марсель Гийом. Он родился во французской жизни Видок купил фабрику по производству бумаги. цузской провинции, затем переехал в Париж и стал офицером Учитывая свой опыт и оптимизируя расходы, использовал полиции по примеру своего тестя. На протяжении многих лет в работе бывших осужденных. Бизнес

успешно развивался, Гийом оттачивал свои навыки и прославился как способный и настойчивый следователь, который лучше многих своих коллег знал улицы Парижа.

Одно из самых известных преступлений, раскрытых Гийомом, произошло в 1933 году, когда обычная девушка 18-ти лет Виолетт Нозире отравила своих родителей напитками с добавкой чрезмерного количества барбитуратов. Вскоре Виолетт была задержана при попытке покинуть страну, и сделала полное признание. Согласно показаниям Виолетт, она совершила убийство из-за мести, потому что отец ее насиловал многие годы. Гийом приступил к расследованию сразу после того, как было найдено тело отца (мать все-таки выжила). При изучении места преступления Гийом обнаружил, что у Виолетт были записки, подписанные именем доктора Дерон. В этих записках Виолетт рекомендует, чтобы ее родители начали принимать для укрепления своего здоровья неопределенные порошки. Естественно, Виолетт изобразила из себя медсестру перед родителями, и реализовала свой план убийства. В ходе разбирательства было доказано, что Виолетт отравила своих родителей и оставила их умирать, обеспечивая себе алиби. Кроме этого, Гийом работал над другими громкими делами, происходившими во Франции. Он расследовал преступления серийного убийцы Генри Ландру. Изобличал финансовые манипуляции Александра Ставиского, что имело большое значение для французской политики между Первой и второй мировыми войнами. Во всех расследованиях Гийом проявлял внимание к деталям и точному расчету причинно-следственной связи между деталями и природой их происхождения. Другая, заслуживающая нашего внимания, родина детективной деятельности – это Англия. Именно английским сыщикам, описанным во многих детективных романах А. Конан Дойля, Агаты Кристи и других писателей, мы обязаны огромной популярностью этого литературного жанра. Именно англичане сделали профессию сыщика узнаваемой и популярной благодаря своему неповторимому стилю. А благодаря литературному герою Шерлоку Холмсу, сыскное искусство начало оформляться в отдельную науку. После выхода этих романов стали говорить о конкретных дедуктивных методах раскрытия преступлений и законах, царящих в преступном мире, которые можно изучать и развивать. Экскурсию по английским сыщикам следует начать с человека, известного как “Паддингтонский Полаки”. Игнатий Полаки был венгерским иммигрантом, который стал одним из первых и наиболее популярных частных детективов викторианской Англии. Он стал известен обществу в 1881 году благодаря использованию его имени в песне для пьесы Гилберта и Салливана “Терпение”. Но до этого Полаки работал в качестве “частного справочного бюро”, так в Англии назывались сегодняшние частные детективные агентства. Он дружил с такими творческими людьми, как романист Чарльз Диккенс, которые и сделали его знаменитым.

Полаки заработал репутацию блестящего сыщика в 1860– 1870-х годах. Известно, что с ним часто советовались детективы Скотланд-Ярда, когда дело касалось преступников с континента. Способность Полаки говорить на шести языках, вместе с его глубоким интересом к внутренней психологической работе по уголовным делам, сделали его грозным сыщиком. Однако Полаки был довольно странной личностью, и на пике своей известности в 1880 году он отошел от частной детективной деятельности. Среди тех дел, которые когда-либо расследовались Полаки, самым известным было дело 1860 года, называемое “Убийство в доме у дороги”. Впоследствии оно стало сюжетом для знаменитой книги Кейт Саммерскейл “Подозрения мистера Уичера”. Хотя главным героем книги является инспектор полиции Джек Уичер, в примечаниях отмечено, что Полаки сделал гораздо больше описанного. Свидетели утверждают, что именно Полаки был первым, кто установил, что четырехлетний Фрэнсис Кент был убит кем-то из членов семьи. Хочется обратить внимание на следующего достойного представителя Туманного Альбиона – Уильяма Фейрберна (1885–1960), который считается основателем западного полицейского спецназа и неповторимого стиля в сыском искусстве. В период между Первой и Вто-

рой мировыми войнами китайский Шанхай был одним из самых опасных городов мира. Разделенный на две части, между коренными китайцами и европейцами, Шанхай был родным домом для торговцев контрабандой, где процветала проституция, торговля наркотиками и оружием. Родившийся в Англии, Уильям Фейрберн иммигрировал в Шанхай после службы в британской королевской морской пехоте. По прибытию в Китай, Фейрберн был зачислен в Шанхайскую муниципальную полицию. Фейрберн сразу понял, что патрулировать улицы Шанхая или вести детективное расследование сродни службе в зоне военных действий. По его рассказам, он стал участником около 600 боевых стычек с шанхайскими преступниками. Быстро продвигаясь по служебной лестнице, Фейрберн стал главой Шанхайской муниципальной полиции с 1927 по 1940 годы. В целях борьбы с растущей преступностью он организовал одно из первых в мире подразделений спецназа. Также он разработал систему рукопашного боя “Дефенду”, в которой офицеров обучали драке с ножом и другими потенциально смертоносными предметами.

Фейрберн привнес в сыскное искусство жесткость и напор. Он научил полицейских реагировать адекватно совершенным преступлениям и имеющейся угрозе. После его нововведений полицию стали бояться преступники и уважать обычные граждане. Во время Второй мировой войны Фейрберна призвали в Секретную разведывательную службу Великобритании для обучения британских коммандос навыкам “Дефенду”. В это время Фейрберн вместе с Эриком Сайксом разработал боевой кинжал Фейрберна–Сайкса, который был принят на вооружение английскими коммандос и членами американской OSS для использования во Второй мировой войне. Говорят, что образ Фейрберна стал прототипом героя Яна Флеминга – агента Джеймса Бонда. Профессор Эдинбургского университета, известный в свое время хирург Джозеф Белл (1837–1911), был знаком с будущим писателем Артуром Конан Дойлем, для которого был научным руководителем и послужил прототипом Шерлока Холмса. Белл родился в семье шотландского врача. В детстве рос разносторонним ребенком, ему давались разные науки. Особым увлечением Белла была химия, особенно влияние ядов на организм человека, для чего он организовал специальную лабораторию у себя в доме.

Пойдя по пути отца и став врачом, Джозеф Белл быстро стал популярен в Эдинбурге. Он много работал и не отказывал в помощи людям с невысоким достатком. Известность ему придавала его способность точно определить профессию и характер своих пациентов. Преподавая в университете, он всегда советовал своим студентам пользоваться глазами, слухом, обонянием в той же мере, что и мозгом. Например, по разрывам на брюках определял, что его пациент сапожник-левша, а по запаху догадывался, что перед ним лакировщик. Прославившись своими навыками, врач участвовал в раскрытии преступлений по просьбе Скотланд-Ярда. Когда Джек Потрошитель в 1888 году убил свою четвертую жертву, полицейские консультировались у Белла. Доктор Белл умудрялся поставить диагноз, не выслушав ни одной жалобы больного, лишь по его внешнему виду. Врач с первого взгляда понимал, как живет больной, любит ли он путешествовать и какими недугами может страдать. Профессор даже рекомендовал студентам изучать татуировки, которые делают моряки с разных судов, чтобы легче было понять, откуда матрос мог привести неизвестную лихорадку, а также учиться различать выговор жителей разных частей Англии и Шотландии. В себе Белл развивал способность замечать малейшие акценты в речи человека, которые помогали определить, откуда он. Для определения профессии пациента Белл осматривал его руки, нет ли на них каких-то отличительных признаков, например, мозолей и тому подобное. Джозеф Белл утверждал, что и бытовые привычки, характерные для той или иной местности, и имеющийся климат могут стать причиной различных болезней. Вся эта наука неожиданно пригодилась Конану Дойлу в описании приключений гениального сыщика. Старший инспектор **Уолтер Дью** (1863–1947) известен как сыщик, занимавшийся поисками Джека Потрошителя и Черного Вдовца – доктора Криппена.

Это самые громкие уголовные дела об убийствах в начале XX века. История доктора Криппена обсуждается даже в наше время. В 1900 году Криппен со своей женой Корой переехали в Лондон. Жена как актриса не состоялась, и их отношения не ладились, ибо она винила его в своих неудачах и заводила связи на стороне. Американский диплом врача Криппена был недействителен в Великобритании, и он практиковал как дантист. В 1905 после февраля Кору Криппен никто не видел, не появлялась она и у себя в театре. Криппен утверждал, что его жена нуждалась в длительном лечении, для чего отправилась в Калифорнию, где и скончалась. В качестве доказательства он предъявлял два письма, но почерк, которым они были написаны, не принадлежал Коре. Вскоре после этого в дом к Криппену переехала его секретарша Этель Ли Нив и стала открыто пользоваться нарядами и драгоценностями Кору. В июне 1910 года знакомые пропавшей обратились в полицию с заявлением об ее исчезновении. Расследование было поручено Уолтеру Дью. Он начал расследование с опроса Криппена в его врачебном кабинете. Криппен охотно отвечал на вопросы и даже позволил обыскать дом. Он сообщил, что Кора бросила его, но, не желая насмешек, он скрыл этот факт. Дью полагал, что дело следует раскрывать, отталкиваясь от отношений супругов. Но когда он хотел дополнительно встретиться с Криппеном, оказалось, что доктор его любовница бежали. Позднее выяснилось, что Криппен и Ли Нив уехали в Бельгию, а оттуда отплыли в Канаду на пароходе “Монтроз”, выдавая себя за отца и сына Робертсонов.

13 июля Дью произвел тщательный обыск дома Криппена, во время которого под кирпичным полом угольного подвала обнаружил некие человеческие останки. Убийца сделал все, чтобы опознание было невозможным: были удалены голова, все кости скелета, внутренности и кожные покровы. Останки мышечной ткани имели высокое содержание скополамина, поэтому предстояло доказать, что это именно останки Кору Криппен. Удалось обнаружить единственный лоскут кожи со следами операционного шрама и отпечатками узора ткани. Для изучения останков привлекли известного патологоанатома Бернарда Спилбери. Благодаря радиосвязи, капитан парохода “Монтроз” сообщил Скотланд-Ярду, что Криппен и Ли Нив находятся на борту. Инспектору Дью удалось опередить подозреваемых. Он прибыл в Квебек через США на борту одного из быстроходных лайнеров, и благодаря содействию канадской полиции, арестовал Криппена и Ли Нив. Это облегчало задачу Скотланд-Ярда, ибо на территории США Криппена не удалось бы арестовать как американского гражданина, и потребовался бы специальный процесс для его экстрадиции. 31 июля 1910 года Криппен был доставлен в Великобританию. Судебный процесс длился пять дней. Обвинение строилось на основе результатов медицинской экспертизы, главным экспертом выступал Бернард Спилбери, исследовавший останки, найденные в подвале дома. Останки не позволяли даже выяснить пола жертвы. Однако операционный шрам и отпечатки ткани на коже указывали на личность Кору Криппен. Детектив и медик выяснили, что кожный узор был идентичен имевшемуся на ее ночных сорочках, а шрам остался от гинекологической операции. В ходе процесса Криппен признался, что уничтожил кости жены в кухонной печи, а внутренности растворил в кислоте. Голову он спрятал в сумке и выбросил в море, когда совершил однодневную поездку во Францию. Присяжные признали Криппена виновным, и 23 ноября он был повешен в тюрьме, его могила по традиции не была обозначена и лишена надгробия.

Работа Уолтера Дью является успешным примером взаимодействия юриспруденции и медицины. Он первым применил научный подход к раскрытию преступлений, изучению вещественных доказательств и проведению экспертизы человеческих останков, на чем и строилось все обвинение в процессе. Не покидая Европы, обратим наше внимание на сыщиков и криминалистов Италии. В эпоху просвещения многие гениальные умы работали в этом регионе. Естественно, расцвет науки коснулся и сыскного искусства. Итальянский мыслитель, публи-

цист, правовед и общественный деятель, деятель Просвещения Чезаре Беккариа (1738–1794) родился в семье миланских патрициев и унаследовал титул маркиза Бенесано. Он окончил иезуитский колледж в Парме и университет в Павии, где в 1758 году получил степень доктора права. Беккариа занимался математикой и экономикой. Читал лекции по экономике и праву. С 1770 года занимал высокие посты в миланской администрации. Перенес влияние французских мыслителей и революционеров. Чезаре Беккариа получил всемирную известность благодаря своей главной работе – трактату “О преступлениях и наказаниях”, первое издание которого вышло в 1764 году. Эта небольшая по объему книга сразу стала популярной и была переведена на несколько европейских языков. В этом сочинении Беккариа ярким, простым языком выразил гуманистические взгляды эпохи Просвещения на систему уголовного правосудия. Он подвергнул резкой критике феодальный инквизиционный процесс и особенно пытки как неотъемлемый атрибут любого дознания того времени. Суждения Беккариа о причинах преступности стали одним из отправных пунктов для формирования новой науки – криминологии. Работа “О преступлениях и наказаниях” оказала огромное значение для Европы. Она существенно повлияла на умы общественности и государственных деятелей того времени, благодаря чему стали проводиться первые либеральные реформы правосудия и уголовного права в просвещенных монархиях Австрии, Пруссии, Швеции, Тосканы. В 1786 году идеи Беккариа легли в основу первого современного уголовного кодекса, который был издан в Тоскане великим герцогом Леопольдом.

Итальянский врач-психиатр, Чезаре Ломброзо (1835– 1909) является родоначальником антропологического направления в криминологии и уголовном праве. Его основной идеей стала мысль о прирожденном преступнике. Он сместил акцент изучения с преступления как деяния на причины и мотивы человека, преступника. Этой идее посвящена его самая знаменитая книга “L’Uomo delinquente” (“Преступный человек”), выдержавшая пять изданий на итальянском языке и опубликованная на различных европейских языках. Основываясь на собственных выводах о биологических особенностях, и прежде всего внешних морфологических признаках (форма черепа, строение ушной раковины и др.), присущих преступникам, Ломброзо утверждал, что эти люди ненормальной физической, а потому и психической организации. Он настаивал, что это люди особой породы и преступление является следствием их врожденных особенностей, результатом некоего атаксизма. Ломброзо считал преступление для таких людей неизбежным и заявлял, что наказание не может исправить их. Учитывая это, он считал необходимым заключение преступников на неопределенно длительные сроки и частое применение смертной казни. Людей, врожденно склонных к преступным деяниям, он называл “*homini delinquent*” и заявлял, что такие люди подлежат уничтожению. Из всей массы Ломброзо выделял политические преступления, которые тоже, по его мнению, коренятся в биологической природе преступника. Он связывал это с любовью ко всему новому, тоже болезнью, присущей врожденным преступникам – аффективным дегенератам. Ломброзо разработал формулу, положенную в основу наиболее востребованной в криминологии формулы преступной пораженности. Она давала возможность выявить причинность преступности, которая на общем уровне всегда сводилась к длине тех или иных частей тела. К сожалению, данная красивая теория не нашла своего полного практического применения, но отдельные ее выводы были внедрены и используются до сих пор.

На рубеже веков развивал свои идеи видный итальянский ученый, барон Рафаэль Гарофало (1851–1934), который научную деятельность совмещал с практической, он был судьей уголовного апелляционного суда. В 1880 году ученый опубликовал фундаментальную монографию “Позитивный критерий наказания”, иначе “Критерии опасного состояния”. Гарофало преимущественно изучал и развивал юридические аспекты нового научного направления. Он попытался сформулировать социологическое понятие преступления. Под естественным пре-

ступлением Гарофало понимал деяния, противоречащие главным социальным чувствам, которые ни в одном цивилизованном обществе не могут расцениваться иначе и которые караются уголовным наказанием. Он утверждал, что при определении типа преступника надо отдавать преимущество психическим чертам. В 1884 году в Турине вышла в свет его монография под знаковым названием “Криминология”. Она практически дала старт новой науке. Монография состояла из трех глав: “Преступность”, “Преступник”, “Репрессия”. В своей книге автор делит всех преступников на две группы: тех, кого наказание может удержать от преступления, и тех, на кого угроза наказания не оказывает заметного сдерживающего воздействия. Поэтому он выступал за отмену смертной казни и значительных смягчений наказания преступникам, совершившим тяжкие преступления. Во втором издании “Криминологии” Гарофало разработал разумную систему наказаний. В этой системе всех преступников он классифицировал на четыре группы, к которым предложил применять различные по тяжести наказания, от смертной казни до 5-летнего срока заключения. Гарофало знаменит своим основным вкладом в современную криминологию – формулировкой понятия “истинного преступления”. “Истинное преступление...”, – утверждал он, – “... это такое поведение, которое независимо от среднего уровня морали в обществе оскорбляет основные альтруистические чувства человека. Истинный преступник, следовательно, это тот, кто лишен основных альтруистических чувств, вроде сострадания и честности”. Гарофало считал истинного преступника особым биологическим или психическим типом. Однако Гарофало признавал, что некоторые формы преступного поведения могут поощряться социальными условиями и обстановкой. Итальянский криминолог и политический деятель Энрико Ферри (1856–1929) являлся профессором уголовного права в крупнейших университетах Италии, депутатом итальянского парламента, где возглавлял комиссию по составлению проекта уголовного кодекса. Энрико Ферри родился в 1856 году в Ломбардии. В 1877 году окончил юридический факультет университета в Болонье. Стажировался в Турине у Чезаре Ломброзо. С 1886 года возглавил кафедру уголовного права в римском университете. Преподавание совмещал с научной, адвокатской и политической деятельностью. В отличие от Ломброзо, Ферри уделял внимание не только антропологическим факторам преступности, но также факторам социальным. Он сформулировал собственную классификацию преступников по социальным признакам. Делил их по стремлению и мотивам преступлений от прирожденных, душевнобольных до случайных преступников. Соответственно занимаемой им категории, Ферри предлагал применять к преступнику меры наказания. Ферри считал, что человек совершает преступления в силу роковой тирании своего ненормального организма, а также внешней среды, которые отличаются от нормальных людей – не преступников. Также он считал, что склонность к преступлениям передается по наследству и общество должно применять средства “социальной защиты” для предотвращения преступлений душевнобольных и преступников по рождению. Из источников, которыми пользовался автор, удалось узнать только об одном представителе интересующей нас категории из Германии. Это не означает, что Германия отстает от других в сфере сыска мастерства. Более того, мы уверены, что там достаточно достойных личностей, просто их деятельность не слишком афишировалась в обществе. Из немецких юристов и криминалистов прошлого хочется выделить Людвига фон Ягеманна (1805–1853). Он был членом и прокурором фрайбургского суда. С 1843 года работал советником в Министерстве юстиции по делам мест заключения. Изучал тюремное дело в командировках в Англию, Францию и Бельгию, после чего заведовал постройкой Брухзальской тюрьмы, устроенной по системе одиночного заключения. В 1847–1849 годах – генеральный военный юрист в военном министерстве. Позже основал и в последующем редактировал “Журнал уголовного судопроизводства Германии, включая тюремную систему”. Ягеманн, совмещая теоретическую и практическую деятельность, выработал и систематизировал универсальные методы расследования преступлений, первым проанализировал приемы расследования однотипных преступлений на материалах 344 уголовных дел. Главным его вкладом в

сыскное искусство является логическое и четкое разграничение розыскных и следственных действий в зависимости от полученного ранее результата. Ягеманн заложил основы планирования при расследовании уголовных дел, которым пользуются следователи и в настоящее время, а также основы понимания причинно-следственной связи между происшествием и наступившими последствиями, между проведенными розыскными действиями и ожидаемым результатом. Основным его труд – двухтомное “Руководство по судебному расследованию” (Франкфурт, 1838–1841). Среди оказавшихся в наших руках материалов значительная часть посвящена сыщикам Российской империи и Советского Союза. Хочется сказать, что евро-азиатская школа сыска несколько отличается от западной. Связано это несомненно с тем, что первая правовая система отличается от второй своими юридическими традициями и накопленным опытом. Хотя, как показал анализ, методы раскрытия преступлений везде и во все времена остаются похожими, так как в любом преступлении ключевым моментом остаются люди, а люди имеют везде одни и те же мотивы. Известный сыскарь дел мастер Российской империи Степан Шешковский (1727–1794) родился в городе Коломны в семье полицмейстера. Шешковский дома научился грамоте, чтобы пойти по стопам отца. Отец Шешковского отправил сына в греко-латинскую школу, но в 1737 году она сгорела и Шешковский вернулся домой. С помощью отца в 1738 году Шешковский (в 11-летнем возрасте) был определен на службу в сибирский приказ, где с 1740 года находился при делах в тайной канцелярии. Затем копиист Шешковский, по указу Сената, был взят в московскую контору тайных розыскных дел. Граф Алексей Иванович Шувалов, став руководителем канцелярии тайных розыскных дел, перевел Шешковского к себе и в 1754 году рекомендовал его Сенату на должность протоколиста. С 1757 года граф лично доносил государыне Елизавете Петровне про “добропорядочные при важных делах и примерные труды” своего протеже. Шешковский впоследствии был назначен секретарем в тайную канцелярию. Когда Екатерина II, взамен уничтоженной Петром III тайной канцелярии, учредила тайную экспедицию, состоявшую при 1-м департаменте Сената, Шешковский поступил туда на службу. В 1767 году он был назначен оберсекретарем экспедиции и начал улучшать свое финансовое положение покупкой деревень. Понемногу ревностное служение Шешковского приближает его к Екатерине II, и она поручает ему все крупные сыски. Как выразилась она, посылая его по делу Пугачева в Москву, он “особливый дар имеет с простыми людьми и всегда весьма удачно разбирал и до точности доводил трудные разбирательства”. Наибольший расцвет деятельности Шешковского пришелся на восьмидесятые годы. Он создал целую систему допроса с пристрастием, про которую рассказывали ужасы. Пытка была упразднена, но кнут остался, и сама императрица отмечала его благотворительную силу. Говорили, что даже великосветские дамы за сплетни пробовали кнут из рук Шешковского. В то же время Шешковский был очень набожным, усердно посещал церковь, даже допрос производил в комнате, уставленной иконами. Когда в камере раздавались слишком громкие крики, он читал акафист Иисусу и Божьей Матери. Шешковский являет собой пример того сыщика, который олицетворял свою эпоху. Его методы антигуманны и точно незаконны, по современным меркам. Но его не назовешь не-результативным. Он давал, как сейчас говорят, показатели. Поэтому мы не обошли его своим вниманием. Его методы раскрытия преступлений удовлетворяли тогдашних правителей, использовались и используются в наше время, особенно если нужен срочный результат. Не удивительно, что за свою деятельность Шешковский заслужил ненависть всех, начиная с простого народа и кончая царедворцами. Хотя перед последними Шешковский часто унижался, но иногда прибегал и к угрозам, прикрываясь близостью к государыне. Умер Степан Шешковский в 1793 году в преклонном возрасте у себя в имении. Особое место среди сыщиков Российской империи, несомненно, занимает Иван Дмитриевич Путилин (1830–1889). Во второй половине XIX в. он являлся человеком-легендой, подлинным защитником людей и грозой для преступников. Путилин родился в 1830 году в г. Новый Оскол Курской губернии в семье коллежского регистратора. Семья жила бедно, но в десять лет

он поступил в уездное училище, а с 14 лет начал трудовую деятельность. В двадцатилетнем возрасте он решает поехать в Петербург. При помощи старшего брата, служившего в министерстве внутренних дел, Путилин поступает в полицию на должность канцелярского писца. Начало его службы в полиции было с самой низшей должности. Путилина отличало трудолюбие и природная любознательность. Его ценили, и вскоре он стал начальником петербургской сыскной полиции. Ни одно значительное дело в те годы не расследовалось без его участия или не под его руководством. Отличительной чертой методов раскрытия преступления Путилина было использование личного сыска. Он нередко, рискуя жизнью, переодевался в одежду бродяги или чернорабочего, внедрялся в преступные группировки, узнавал замыслы воров и грабителей, посещал постоянные дворы и притоны, где обитал цвет преступности. В этих местах он изучил “законы” преступного мира, познал его суровые обычаи и нравы.

До отмены крепостного права уровень преступности в России был одним из самых низких в мире. После 1861 года число преступлений возросло в десять раз. На дорогах появились разбойники, убийства с целью завладения имуществом стали совершаться и на улицах Петербурга. В результате из западных стран наехали скупщики краденого, содержатели притонов и публичных домов, всякого рода авантюристы. На Парголово́й дороге появилась группа разбойников. Уже несколько человек подверглись их нападению и ограблению, но зацепок для их задержания у полиции не было. Путилин решил работать “на живца”. Он достал телегу, передел сильного полицейского в женскую одежду, а сам с другим унтер-офицером, вооружившись, спрятался под рогожами телеги. Так они ездили по Парголово́й дороге несколько ночей, пока не дождались нападения. Во время нападения разбойники получили достойный отпор и были задержаны. Трудовая деятельность Путилина продолжалась около 40 лет. За это время казне и частным лицам были возвращены огромные суммы денег, изобличены десятки грандиозных мошенничеств, подлогов, преступлений по таможене, поджогов, по подделке ценных бумаг, загадочных убийств. Одновременно, благодаря его предусмотрительности, энергии, отлично поставленному сыску, предотвращены сотни других опасных преступлений. Кроме законодателя и разработчика принципов личного сыска, Путилин известен как основоположник проведения разведывательных допросов. Допросы преступников, особенно первые допросы, он проводил лично. Путилин говорил, что первые допросы требуют от следователей и сыщиков величайшего ума и изобретательности. Выдающийся сыщик Российской империи Аркадий Кошко (1867–1928) родился в деревне Брожка Бобруйского уезда Минской губернии в богатой и знатной белорусской семье. В начале он выбрал карьеру военного, закончил Казанское пехотное юнкерское училище и получил назначение в полк, расквартированный в Симбирске. Однако военная служба ему не нравилась, она проходила скучно и монотонно, а он хотел иной жизни. Молодой офицер стал думать о другой профессии, которая больше отвечала бы складу его характера и которая, по его словам, могла бы быть полезна и в мирное время. С детства он зачитывался детективными романами и решил, что истинное его призвание – криминалистика. В 1894 году Кошко подал в отставку и пошел служить рядовым инспектором в полицию Риги. С первых дней молодой сыщик хорошо зарекомендовал себя. Высокая раскрываемость преступлений и личная смелость выгодно отличали Кошко от его более старых коллег. Это и применение им на практике всего лучшего, что было на то время известно европейской криминальной науке, обеспечили быстрое повышение по службе. Уже через шесть лет Кошко был назначен начальником Рижской сыскной полиции, еще через пять – стал заместителем начальника Петербургской сыскной полиции, а в 1908 году его назначили начальником Московской сыскной полиции.

Гениальность Кошко, на nive раскрытия преступлений, создавала разработанная им новая система идентификации личности, основанная на особой классификации антропометрических и дактилоскопических данных. Он является первым, кто системно внедрил дактило-

скопию в работе полиции. Московский уголовный сыск, благодаря своим фотографическим, антропометрическим, дактилоскопическим кабинетам, создал исключительно точную карту-теку преступников. Позднее эта система была заимствована Скотланд-Ярдом. После большевистского переворота 1917 года генерал Кошко вынужден был бежать из России. Именно англичане предложили ему возглавить у них исследовательский отдел. За время службы Кошко приобрел славу и признание современников, ордена и новые повышения. На пике карьеры он был назначен заведующим всем уголовным розыском Российской империи. При нем, на состоявшемся в 1913 году в Швейцарии Международном съезде криминалистов, российская царская сыскная полиция была признана лучшей в мире по раскрываемости преступлений. Советский период одной пятой части суши лучше начать с рассказа о полковнике милиции Григории Федоровиче Тыльнере (1900–1969). Более чем за тридцать пять лет службы в Московском уголовном розыске прошел служебную лестницу от простого агента до заместителя начальника МУРа.

Из знаменательного мы знаем, что именно Тыльнер осенью 1941 года разыскал немецкий шифровальный аппарат, представлявший большую ценность для военного командования. Он был похищен из автомобиля контрразведчиков. Но как позже выяснилось, похищен голодными детьми из грузовика во время перевозки. В октябре 1941 года под руководством Тыльнера была ликвидирована банда братьев Шабловых, в которую входили пятнадцать преступников. Эти бандиты со-вершили большое количество бандитских вылазок по продовольственным складам. Тыльнер являет собой пример советского сыщика, который использовал в работе возможности карательной правоохранительной машины и внимание к деталям. Тщательно проведенный осмотр места происшествия давал ему столько информации, что он безошибочно определял человека, с которым нужно поговорить, чтобы получить необходимую для раскрытия преступления информацию. А уже во время опроса люди не смели его обманывать. Следующим из известных советских сыщиков является харьковчанин Яков Абрамович Вагин (1926–2010). Нужно отметить, что украинская школа милиции дала массу сильных специалистов уголовного розыска, которые прославили совет-скую милицию в Советском Союзе. Вагин родился в г. Харькове на Украине в многодетной семье токаря. После начала Второй мировой войны его отца вместе с семьей вывезли в эвакуацию в г. Пермь. С этим городом будет связана вся жизнь Якова Вагина. В советские времена людей в органы часто направляли по “комсомольским путевкам”. По такому распределению Вагин и попал в органы уголовного розыска. В милиции оценили рвение молодого опера, и его направили на учебу в Ленинград, в школу МВД. В этой школе Вагин проучился два года, с 1945 по 1947 год. По окончании учебы Яков был направлен на работу в Якутию, в управление уголовного розыска. Работа там была опасной, в тех местах закон не очень-то уважали, больше руководствуясь принципом: “Тайга – закон, а медведь – прокурор”. Вагин работал сутками, борясь с местным криминальным элементом, которого после войны расплодилось по всему Со-юзу очень много. Благодаря его разработкам было задержано немало уголовников. За годы работы в Якутии Яков Абрамович приобрел ценный опыт оперативной работы. Потом, с 1952 по 1954 год, была показательная работа в Казахстане в г. Семипалатинске. Следующий этап – возвращение в место, откуда и начиналась его служба, в Пермь, где опытный сыщик занимает руководящие должности, давая высокие показатели раскрываемости преступлений. В 1969 году Вагин стал начальником уголовного розыска по Пермской области, пробыв его главой до 1986 года. Благодаря его таланту Пермская область вышла по статистике раскрытых преступлений на 3-е место в СССР. Почти все убийства и дела всесоюзного значения по Пермской области раскрывались усилиями команды Вагина. Самыми знаменитыми являются поимка маньяка из г. Кунгур и дело братьев Ведерниковых, которые ограбили Сбербанк и убили патрульного милиционера.

Вагин говорил, что основным звеном в оперативной работе является человек. Поэтому он много делал для того, чтобы у сотрудников уголовного розыска и членов их семей был устроен быт и они не нуждались в основных предметах дефицита того времени. Это сказывалось на эффективности работы его людей, так как дома у них был мир и благодать. Кроме этого Вагин активно внедрял достижения науки и техники в работу оперативных подразделений. Милиционеры получали современные средства связи и технику для передвижений. Он лично осуществлял руководство специальными мероприятиями, давал задания оперативным сотрудникам, составлял план мероприятий, обсуждал версии со своими людьми. Громадный опыт оперативной работы и талант управленца обеспечивали сногшибательные результаты в быстром раскрытии казалось бы абсолютных «глухарей». По возрасту Яков Вагин ушел на пенсию, но продолжал помогать бывшим коллегам до самой смерти, оставаясь активным консультантом уголовного розыска. Распад Советского Союза в 1991 году обеспечил условия для развития независимой уголовной милиции Украины. Как говорилось ранее, Украина имела свою неповторимую советскую оперативную школу. Первые талантливые сыщики Украины были плодами той советской школы, которую мы описали выше. Но география и национальный колорит независимой Украины придали оперативному мастерству украинских сыщиков свою самобытность, что поставило их в один ряд с великими и знаменитыми сыщиками прошлого. Первым, о ком хотелось бы рассказать, является Лошаков Николай Алексеевич (1963 г. р.), родом из пгт. Александровка, полковник милиции Украины, посвятивший работе в уголовном розыске и в органах по борьбе с организованной преступностью Харьковской области около тридцати лет своей жизни. Лошаков начал свою службу в органах советской милиции с оперуполномоченного уголовного розыска одного из районных отделов милиции Харьковской области. Оперативник отличался напористостью и хваткой в раскрытии преступлений, давая высочайшие показатели раскрываемости. Время обретения независимости Украиной застало его уже на руководящих оперативных должностях. Фирменной визиткой Лошакова была отменная агентурная работа. Уже своим подчиненным он говорил, что хорошего агента нужно растить несколько лет, прежде чем он начнет правильно работать и приносить ценную оперативную информацию. У него была самая разветвленная агентурная сеть в Харьковской области. Доходило до того, что он узнавал о совершаемых преступлениях еще задолго до заявления об их совершении от потерпевших. Однажды его агент сообщил ему об убийстве и месте нахождения трупа, о котором, наверное, ни-когда бы не узнали, потому что близких родственников у убитого не было. Сообщать о пропаже потерпевшего было некому, а труп был закопан в лесу. Но при таком виртуозном подходе убийство было раскрыто и преступник задержан. В 2003 году в городе Лозовая Харьковской области была совершена серия дерзких разбоев на менял, которые нелегально занимались обменом валют. Нападения совершались с применением оружия. Раскрытие этих преступлений было поручено Лошакову и его подчиненным. Вскорости, через своих осведомителей, оперативник вышел на след преступников. Не имея прямых вещественных доказательств, но боясь потери инициативы, Лошаков принял решение задержать преступников и поместить их по подозрению в совершении преступления на трое суток в камере предварительного заключения. После определения преступников по камерам он провел с ними внутрикамерные разработки, подсадив к каждому из преступников одного или двух своих агентов-внутрикамерников. Эти агенты должны были разговорить задержанных, выведав у них конкретные детали и подсказать милиционерам пути поиска доказательств. По своей неопытности, или благодаря опытности агентов Лошакова, информация вскоре потекла нескончаемым потоком, одновременно благодаря грамотно поставленной работе по допросам преступников. Получая информацию от агента у одного из преступников, Лошаков тут же предъявлял ее другому преступнику, сообщая последнему, что ее сообщил его товарищ, признавшись в преступлении. Поэтому второму не было смысла отпираться и тот начинал «колоться» уже на протокол допроса. Таким образом, вся преступная схема была воспроизведена и задокумен-

тирована допросами и очными ставками, а также обысками с изъятием вещественных доказательств. Единственной неожиданностью в этом деле было возник-шее участие в преступной группе молодого следователя из Лозовского райотдела милиции. Как показала внутрикамерная разработка, а потом и сами преступники, молодой милиционер был наводчиком на менял, а также глазами и ушами разбойников в милицейских кругах. Рассмотрев перспективу старшего лейтенанта, прослужившего около двух лет в милиции, оказаться за решеткой рядом с отпетыми преступниками, Лошаков просто вызвал его поговорить. Пожалел опытный опер молодого подлеца и, посоветовавшись с начальником райотдела, предложил ему написать рапорт об увольнении по собственному желанию. Что тот и поспешил сделать. В 2004 году Лошаков назначается на должность начальника уголовного розыска города Харькова, а через два года становится заместителем начальника Управления по борьбе с организованной преступностью по раскрытию бандитских и международных группировок в ГУМВД Харьковской области. Уже на последней руководящей должности под непосредственным руководством Лошакова обезвреживается между-народная преступная группировка, которая занималась раз-боями и убийствами в городе Харькове. Жертвами их разбоев стали организаторы подпольных конвертационных центров. На счету этой группы выявлено одно убийство харьковского авторитета. Участники группы были граждане России и бывшие жители Харькова, переехавшие в Москву на постоянное жительство. Фамилии соучастников и потерпевших автор не указывает по личным мотивам. Просто отметим, что изобличение этой преступной группы стало возможным благодаря отличной агентурной работе Лошакова, внедрившего в группировку своего агента, которому удалось установить в квартире преступников видео– и аудио-аппаратуру для контроля за их поведением и разговорами. За-держали преступников с поличным при их попытке совершить очередной разбой на обменный пункт. В 2008 году Н. А. Лошаков ушел на пенсию, и до настоящего времени живет жизнью пенсионера ОВД. Но мечтает о принятии Верховной Радой Украины закона “О частной детективной розыскной деятельности”, чтобы реализовывать свои навыки и опыт в частной сфере. Завершая главу, расскажем, пожалуй, о самом достойном сыщике современной Украины, полковнике милиции Мищенко Владимире Валентиновиче (1964 г. р.). Он родился в г. Краснодон Луганской области и первую трудовую деятельность, как и многие из его сверстников, начал в угольной шахте. Активного и сообразительного парня, еще в советские времена, заметили и взяли на работу в местную милицию в уголовный розыск. Природный талант позволил ему быстро пробиться в руководители местного уголовного розыска.

О том периоде службы Мищенко мало что известно, но уже после объявления независимости Украины, в 2000 году, молодого специалиста забирают в столицу в Главное управление по борьбе с организованной преступностью МВД Украины на должность старшего оперуполномоченного по особоважным делам отдела по борьбе с бандитизмом. На этом поприще и раскрылся весь масштабный талант Мищенко. Действительно, сослуживцы считали его масштабным специалистом. Он мог спланировать и провести операцию одновременно на территории нескольких областей, контролируя и объединяя силы и средства нескольких десятков незнакомых друг с другом сотрудников, превращая их работу в единый слаженный организм. Значимыми можно назвать несколько операций. На протяжении многих лет со времен объявления независимости Украины в Киеве действовала группировка киллеров, которые специализировались на убийствах с применением ядов. Их излюбленным способом убийств было убийство медицинским шприцом, начиненным ядом кураре. Организаторами преступной группировки были некто Зимин и Иванский, которые имели свой офис в офисном здании, напоминающем летающую тарелку, на Московской площади в Киеве. На протяжении 2003 и 2004 годов Мищенко лично вел оперативно-розыскное дело по изобличению данного ОПГ. В ходе кропотливой разработки было установлено, что излюбленное оружие – яд кураре – преступники

заказывали через свой канал из Соединенных Штатов Америки. Давность деятельности группировки указывала на то, что у них имеется не-сколько десятков жертв. При проверке выяснялось, что многие жертвы были убиты, но насильственная природа смерти судмедэкспертом установлена не была, не обнаружили место укола. Причиной смерти всегда был сердечный приступ (так действует яд), поэтому анализ крови на токсины никто брать не додумывался. В итоге многие убийства списывались на несчастный случай, и в ходе разработки установлены не были. Также следует отметить, что преступники владели навыками работы спецслужб и не позволяли себя документировать. После тщательной разработки задержание провел Мищенко лично, одновременно с обыском в вышеуказанном офисе. Было задержано семь человек членов организованной преступной группировки. В ходе обыска изъяли яды и целый мешок изумрудов, которыми ОПГ незаконно торговало параллельно со своей смертельной деятельностью. Другой примечательный пример имел место в 2007 году. Это была работа по раскрытию уже совершенного преступления. На выходе из административного здания спиртзавода в областном центре Черновцы, был выкраден директор этого спиртзавода по фамилии Нежурбида. Вскоре преступники потребовали сумму в 470000 евро. К раскрытию данного резонансного преступления сразу подключили начальника отдела по борьбе с бандитизмом ГУБОП МВД Украины полковника Мищенко.

Сразу удивил размах и организованного совершенного преступления, поскольку похищение случилось в Черновцах, а требования о выкупе звучали из телефонов-автоматов со Львова. Но как оказалось, этими двумя областями деятельность преступной группы не ограничилась. Мищенко пришлось корректировать работу оперативников четырех областей. Как выяснилось из проведенной им блестящей оперативной комбинации, что исполнителями были кавказцы чеченской и азербайджанской национальностей из Ивано-Франковской области, а организатором – житель Тернопольской области из города Чертков, причем в этом городе преступники и держали заложника. Такой размах преступления нашел объяснение немного позже, когда выяснилась личность организатора. Им оказался некто Барицкий, бывший сотрудник КГБ СССР, одnogруппник В. В. Путина по Академии КГБ. Барицкий понимал специфику работы милиционеров, когда сотрудникам разных областей будет трудно координировать слаженную работу между собой, и он надеялся в этой планируемой им неразберихе получать информацию о ведении расследования у своих информаторов из числа местных милиционеров. Поэтому деятельность преступной группы он разбросал по четырем областям. Самонадеянность Барицкого не позволила ему предугадать появление Мищенко в качестве руководителя раскрытия данного преступления. С помощью мониторинга и других оперативных комбинаций, в том числе при передаче денег, одиннадцать исполнителей и организатор были задержаны. Заложник благополучно освобожден. Отличительной чертой в работе Мищенко было четкое понимание каждого оперативного действия, которые он лично планировал и добивался неукоснительного исполнения. Это совмещалось с тонким пониманием характеров и отношений между участниками преступных групп, можно сказать предугадыванием их следующих действий. Это был уже новый, высочайший уровень розыскного мастерства. Он не терпел лишней работы, не позволял лишним действиям поставить под угрозу свои операции. Все его шаги имели смысл и твердую логику в каждом из проведенных им раскрытий. Именно правильное планирование и логичное проведение всех действий по оперативной работе ставит Мищенко в ряд великих сыщиков прошлого и настоящего.

Таким образом В. Мищенко и продолжал бороться с самыми опасными проявлениями преступной деятельности, более пяти лет занимая должность заместителя начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины, вплоть до ухода на пенсию. После увольнения из органов милиции в 2011 году Мищенко некоторое время вел

гражданскую жизнь. Но в 2016 году его пригласили на место заместителя начальника департамента Генеральной прокуратуры Украины, где он трудится и сейчас. Автору посчастливилось лично быть знакомым с последними из описанных героев. В разное время он работал под их руководством, чего, к сожалению, не имели возможности многие из достойных украинских оперативников. Поэтому автор считает своим долгом рассказать настоящим и будущим сыщикам о героях нашего времени, дабы память об их деяниях не была забыта благодарными потомками.

Глава 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА

Анализ преступного поведения любого человека требует исследования его характера. В последнее время стало ясно, что раскрыть преступление возможно, если понять преступника, понять его замыслы, мотивы и цели. Поэтому, в рамках искусства по раскрытию преступлений, стремительно развивается новое направление – бихевиоризм, наука о поведении. В специальных подразделениях США, таких как ФБР и ЦРУ, созданы целые отделы поведенческого анализа, которые с успехом помогают изобличать преступников. Автор не стремится в одной главе дать исчерпывающую информацию и преступной психологии, и соответствующему поведению. Информации на эту тему очень много, и она значительно превышает объем данной книги. Мы коснемся общих вопросов познания и принципов создания психологического портрета преступника. Главное, это понимание значения данной информации и способность ее использовать в раскрытии тяжких преступлений. Как указывает наука, преступное поведение обуславливается результатом взаимодействий наследственных и внешних социальных факторов человека. Осознав, что толкает человека на преступление, можно определить те слабые стороны любой деятельности, которые необходимо защищать. В дальнейшем нам следует познакомиться с тем контингентом людей, с которым при проведении розыскной деятельности придется столкнуться. Для преступников характерным является особое поведение, которое обуславливается непохожей психологией. Уверены, что, изучив психологические особенности преступников, вы получите преимущество перед ними и сможете сделать безошибочные выводы во время проведения дальнейших розыскных действий.

Чезаре Ломброзо, пионер в области криминологии, утверждал, что существуют “прирожденные преступники”, физически отличающиеся от обычных людей, имеющие склонность к антисоциальным поступкам. Его теория неоднократно пересматривалась, но в ее основе сохранилась идея о врожденных криминальных наклонностях, по крайней мере, у некоторых преступников. Вскоре эту теорию забыли, поскольку она была очень общей и неконкретной. В свою очередь, она породила другие теории, в которых утверждалось, что факторов для проявления преступления может быть больше, чем только социальные факторы или факторы окружения. Позднее теоретики изучили отношение телосложения (Кречмер) или типов телосложения (Шелдон) к преступлению. Исследования как этих ученых, так и других подтвердили связь обозначенных факторов с преступлением, но сомнительная методология часто мешала определить, является ли эта связь причиной. Остается неизвестным, до какой степени могут влиять на преступное поведение физические свойства, определяемые генетически. Люди любят копировать действия и взгляды значимых личностей, тем самым включая в собственный поведенческий репертуар заимствованный образ. В устойчивых преступных группах бывает, что некоторые криминальные действия совершаются по чьему-либо требованию или приказу. В иных случаях криминальное поведение обусловлено тем, что субъект, оказавшись в преступной среде, утрачивает чувство собственной индивидуальности. В условиях такой деиндивидуализации люди способны на такие поступки, каких бы они не совершили, находясь в нормальном состоянии. Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд утверждал, что характер человека, его потаенные желания и мотивы закладываются с раннего детства. При этом характер состоит из сознательного, которое человек приобретает в результате воспитания и под влиянием окружения, и бессознательного, которое человек получает в результате генного набора и под влиянием ранних, детских страхов и травм. Бессознательное влияет очень сильно на степень агрессивности человека, на его образ поведения. Конфликты характера обусловлены индивидуальной историей развития, и особенно опытом раннего детства. Детские

травмы превращают взрослых людей в маньяков и убийц. В реальной жизни стимулы, толкающие человека на поступки, проходят через “фильтр” личности, в которой существуют те или другие установки, фобии и комплексы. В результате эти стереотипы отклоняющегося поведения могут быть закреплены и проявляться в повседневном поведении. Тема данной книги напрямую связана с человеческой агрессией. История человечества насчитывает огромное количество письменных доказательств, свидетельствующих о его агрессии и насилии. Некоторые авторы доказывают, что агрессия, будучи по своей функции инструментальной, помогает выживанию человека. Из многовекового опыта люди научились тому, что агрессивное поведение дает возможность получить материальные блага, землю, богатство, защитить собственность и семью, завоевать престиж, статус и власть. На самом деле, возможно, человечество смогло выжить благодаря агрессии. Но если верить доктору Фрейду, мы понимаем, что в древние времена люди с детства подвергались издевательствам и психическим травмам. У них с детства воспитывались фобии и страхи, которые и руководили их дальнейшей жизнью. Поэтому, те века были столь жестоки и кровавы. Открытые и скрытые формы агрессии должны приниматься во внимание при любом обсуждении преступности. Открытые агрессоры чаще совершают как насильственные преступления, так и преступления против собственности. И хотя говорят, что мальчики более склонны к агрессивному поведению, однако из имеющихся данных известно, что и девочки с не меньшей вероятностью могут совершать разного рода агрессивные действия. Сторонники концепции социального научения также отмечают, что масс-медиа и демонстрируемые ими модели человеческого общества играют немалую роль в формировании наших установок, ценностей и общих впечатлений относительно насилий. Установки, убеждения и мысли начинают все больше выступать в качестве процессов, играющих ведущую роль в объяснении криминального поведения. Среди самых распространенных преступлений – так называемые убийства без явного мотива. Между тем в масштабе страны убийства составляют всего 1–2 % особо опасных преступлений, о которых сообщают источники официальной статистики. Кроме того, в подавляющем большинстве убийств очень мало таинственного и совсем нет интриги. Чаще всего убийства совершают разгневанные друзья или приятели жертвы, супруги или знакомые. Криминалисты, как правило, рассматривают нападения при отягощающих обстоятельствах и убийства как одно целое, в основном из-за того, что зачастую считают нападение неудавшейся попыткой убийства. Число нападений при отягощающих обстоятельствах, по крайней мере, раз в двадцать больше количества убийств. Учитывая такое неравенство в количестве, трудно представить себе, что даже четверть всех серьезных нападений являются покушениями на убийство или они стали бы убийствами, если бы не подоспела медицинская помощь. Смерть является весьма вероятным исходом любого серьезного преступления, в том числе грабежа и изнасилования. Следовательно, убийство – это насилие, зашедшее слишком далеко. В целом можно согласиться, что преднамеренное убийство и физическое нападение при отягощающих обстоятельствах можно рассматривать как одну форму жестокого поведения. Существует три важные особенности поведения преступника, следы которых можно обнаружить на месте преступления:

- почерк, образ действия;
- личная отметка, сигнатура или подпись.

Почерк – это типичный набор действий и приемов, с помощью которых преступник добивается успешного совершения преступления. Это стереотип поведения, усваиваемый преступником по мере накопления опыта в совершении преступлений. Тем не менее, преступники нередко меняют почерк, пока не остановятся на каком-то определенном, поэтому сыщики могут совершить грубую ошибку, если при установлении связи между преступлениями будут

придавать почерку особое значение. Все действия, совершаемые преступником во время преступления, принято называть личным почерком или сигнатурой. Например, серийный преступник может от преступления к преступлению совершать одни и те же, почти ритуальные, действия, оставлять необычные “отметки”, которые не имеют отношения к преступлению. Личной отметкой могут считаться некоторые предметы, которые преступник оставляет на месте преступления или, наоборот, уносит с собой, а так-же какие-либо символические действия, например, роспись на стене. При совершении убийства личной отметкой может считаться необычное положение тела жертвы или нанесение определенного увечья. В очень редких случаях преступник обливает половые органы жертвы бензином и поджигает ее, пытаясь уничтожить любые доказательства сексуального характера нападения, поджигает также здание или автомобиль. Эти действия можно отнести к личной отметке. “Подписью” могут считаться и стереотипные способы обращения с жертвой, которые применяют серийные насильники. Нередко считается, что личная подпись связана с уникальными особенностями мышления преступника и в этом смысле может быть более важна для сыщика, чем определение почерка. Место совершения преступления может дать много информации о портрете преступника, если правильно охарактеризовать это место с точки зрения преступника. Место преступления характеризуется как организованное, неорганизованное или смешанного типа. Организованное место преступления несет на себе признаки планирования преступления и преднамеренности действий преступника. На месте совершения преступления могут быть обнаружены улики, указывающие на то, что преступник осуществлял контроль над своими действиями и действиями жертвы. Во многих случаях он увозит жертву далеко от места похищения, а после совершения убийства переносит труп в другое место. Кроме того, при совершении преступлений преступник подбирает себе жертву по определенным личным критериям. Например, прословутый серийный убийца Тед Банди выбирал молодых привлекательных женщин, которые внешне были очень похожи друг на друга. Ему удавалось без особых трудностей похищать этих женщин из людных мест, например, с пляжей, из университетских городков и лыжных домиков, что указывало на детальное планирование и преднамеренность действий.

Неорганизованное место преступления свидетельствует о том, что преступник совершил преступление без предварительного намерения или плана. Улики, найденные на месте преступления, как правило, свидетельствуют о том, что преступник действовал либо импульсивно или в приступе гнева, либо в состоянии чрезмерного возбуждения. В случае неорганизованного преступления преступник находит свою жертву случайно, часто не придерживаясь каких-либо определенных критериев. Например, Герберт Муллин из городка Санта-Круз в Калифорнии за четыре месяца убил четырнадцать самых разных людей, в том числе пожилого человека, маленькую девочку и священника. Труп жертвы, как правило, находят на месте совершения преступления. Место преступления смешанного типа содержит элементы как организованного, так и неорганизованного преступления. Например, преступление может начинаться как тщательно спланированное, но превратиться в неорганизованное, если действия развиваются не по плану. Преступления против личности часто считаются следствием импульсивных, совершаемых без подготовки и непредсказуемых действий людей, доведенных до невменяемого состояния. Согласно такому мнению, повреждения другому человеку, иногда и убийство его, достигается импульсивно, путем вымещения зла на жертве без заранее обдуманной или запланированной стратегии. Некоторые теоретики полагают, что люди с определенными особенностями личности или характера при определенных обстоятельствах более склонны к агрессивной реакции. Самые кровавые происшествия могут быть следствием стратегий, построенных на насилии, которые кажутся некоторым людям эффективными при разрешении межличностных конфликтов. Таким образом, насилие – это не просто импульсивное действия человека – это действие, совершаемое человеком, который привык в определенных

ситуациях реагировать агрессивно. В любом случае, при раскрытии тяжких преступлений, сыщику следует сформулировать предварительный психологический портрет преступника, исходя из имеющихся фактов: осмотра места преступления, характера посягательства, способа совершения преступления, свидетельств о поведении преступника и другой дополнительной информации. После этого, имеющийся портрет необходимо примерять к возможным подозреваемым, изучая их прошлое и жизненный опыт.

Глава 3

МЕТОДЫ СЫСКНОГО ИСКУССТВА

Любая розыскная деятельности строится на основных способах и методах этой работы. Имеются в виду законные способы и методы, которые могут применять сыщики или детективы. Официальной оперативно-розыскной деятельностью могут заниматься только государственные правоохранительные органы. Но существуют методы, которые может на вполне законных условиях использовать любой гражданский человек. Все они описаны в учебниках для юридических вузов и в детективной художественной литературе. Чтобы правильно систематизировать всю имеющуюся информацию, необходимо понимать, что борьба с преступностью может вестись превентивными мерами и розыскной деятельностью. Розыскная деятельность включает в себя систему гласных и негласных поисковых, разведывательных и контрразведывательных мероприятий, которые осуществляются с применением оперативных и оперативно-технических средств. В этой главе освещены методы раскрытия преступлений, приведен пример инструментария, то есть тех орудий и средств, которые пригодятся для раскрытия тяжких преступлений. Это универсальная система действий и методов, сформулированная автором в рамках науки о сыском искусстве. Освоив инструменты и методики по раскрытию тяжких преступлений, вы сможете четко понимать, какой из данных методов нужно применить в том или ином случае, чтобы получить конкретный результат. Любая поисковая деятельность по раскрытию преступлений сводится к двум стадиям. Во-первых, установление личности преступника или подозреваемого. Во-вторых, сбор доказательств, указывающих на причастность подозреваемого к преступлению и его вины. Здесь следует отметить, что самым ценным в любой сыскной деятельности по раскрытию преступлений является установление личности преступника. И именно те сыщики, которые способны выполнить это, всегда особенно ценились в оперативных службах. Имея личность подозреваемого, по готовому плану, применяя оперативные средства, остается лишь собрать доказательства и фактические данные, указывающие на его причастность или непричастность, если на начальной стадии сыщики все же ошиблись.

Вторая стадия раскрытия тяжких обще криминальных преступлений, как правило, является прерогативой следователей. Но и здесь многое может быть сделано сыщиками, которые свои действия проводят в рамках расследования. Для общего понимания вкратце расскажем, чем занимаются сотрудники правоохранительных органов на втором этапе. Так, для фиксации вещественных и иных доказательств вины преступников используются оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ). Они делятся на три категории:

- ОРМ судебного санкционирования, для осуществления которых необходимо решение суда;
- ОРМ ведомственного санкционирования. К ним относятся мероприятия, для осуществления которых необходимо разрешение или задание, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;
- ОРМ несанкционированные, то есть такие, для использования которых не нужны никакие санкции и решения, а осуществляются сыщиком по собственному разумению. Перечень всех оперативно-розыскных мероприятий ограничен и состоит из:
 - опроса свидетелей и очевидцев;
 - контрольной (оперативной) закупки или поставки;

- оперативного наведения справок;
- снятия информации с каналов связи и применения других технических средств получения информации;
- контроля путем подбора по отдельным признакам телеграфно-почтовой корреспонденции;
- оперативного проникновения в помещение, транспортное средство, на земельные участки (оперативного обследования);
- проникновения в преступную группу негласного сотрудника оперативного подразделения или лица, которое сотрудничает с ним;
- оперативного эксперимента;
- оперативного наружного наблюдения;
- поиска, негласного выявления и фиксирования следов тяжкого и особо тяжкого преступления.

Знание приведенной информации поможет вам оценить возможности оперативных сотрудников и правильно планировать свои действия.

Следует помнить, что любое преступление может считаться правильно, полно и всесторонне раскрытым и расследованным, если в нем точно и исчерпывающе установлены:

- наличие преступления;
- лицо, совершившее преступление;
- соучастники этого лица;
- потерпевшие от преступления;
- место и время совершения преступления;
- способы и средства, какими преступление совершено;
- мотивы, по каким совершено преступление.

Зная и понимая это, вы сможете, не дублируя следствие, правильно планировать и осуществлять свою деятельность, тем самым помогая восстановить справедливость. Наличие преступления важно установить в том случае, если сотрудники правоохранительных органов ошибочно сочли его отсутствующим и вынесли решение о прекращении уголовного производства. В других случаях важно правильно квалифицировать преступление, чтобы искать нужные доказательства вины преступников или их изобличать. В любом случае неправильное определение сущности происшествия влечет за собой потерю времени, а соответственно и исчезновение следов и улик преступников на месте преступления. Установить лицо, совершившее преступление, – это значит не допустить следственной ошибки, чтобы наказание за совершен-

ное преступление понес именно настоящий преступник. Для правильной квалификации преступления и получения всей картины действий должны быть установлены все его соучастники. Ведь нас интересуют не только те преступники, которые сами совершали преступления, но и те, которые теми или иными действиями способствовали совершению преступления или сокрытию его, или его следов. Причем необходимо точно установить степень участия всех соучастников, чтобы понимать роль каждого. Узнать, какие действия и кто совершил для достижения цели преступления, а значит установить их вину. Зная это, можно правильно представлять себе картину преступления, понимать, что никто не ушел от ответственности и в будущем не допускать возможности повторения аналогичного преступления.

Выявление потерпевшего и последствий преступления является одним из важных условий полноценного и правильного раскрытия и расследования производства. Более того, часто не выявление потерпевшего неизбежно приводит к прекращению производства, а неправильное выявление потерпевшего – к неправильному приговору по делу. По делам об имущественных преступлениях важно установить ущерб и правильно определить владельца похищенного имущества. Неправильное установление владельца может привести к не-правильному выявлению лица, якобы совершившего преступление, а значит, к неправильному приговору. В другом случае неправильный потерпевший может отказаться от претензий, что позволит преступнику уйти от ответственности. Для раскрытия преступления по большинству дел необходимо изучить обстановку места преступления, подвергнуть осмотру следы на месте и на объекте преступления. Чтобы с помощью найденных на месте преступления следов разрешить важнейшие для раскрытия преступления вопросы, необходимо знать, когда преступление было совершено, сколько времени прошло с момента его совершения, и на основании этих данных установить, как за это время могла измениться обстановка и следы на месте преступления. Также очень важно точно установить место совершения преступления. Место обнаружения преступления не всегда является местом его совершения. Между тем, в целях розыска преступника, орудий и следов преступления, в целях установления обстоятельств, при которых оно было совершено, необходимо точно установить место его совершения. Средства, способы и орудия, применяемые для совершения обще криминальных преступлений, свидетельствуют о преступной квалификации преступников, о степени их общественной опасности. Установление способа, средств и орудий, какими преступление было совершено, часто приводит к выявлению его виновников. Выяснение способа и средств совершения преступления нередко ясно указывает на то, что данное преступление не могло быть совершено одним лицом, что оно совершено группой лиц. Установление способа и средств совершения преступления часто убеждает в том, что преступление совершено не там, где оно обнаружено, а в другом месте, что на совершение его необходимо было потратить преступнику какое-то количество времени. А из этого часто можно сделать целый ряд важнейших для раскрытия преступления выводов.

Установление мотивов совершения преступления приведет вас к установлению лиц: кому это преступление было выгодно, кто был заинтересован в наступлении последствий от совершения преступления. В результате этого у сыщиков появляется основная версия по раскрытию преступления. Таким образом, прежде чем планировать тактику первоначальных действий по раскрытию обще криминального преступления, нужно четко понимать, на какие вопросы необходимо ответить во время его раскрытия. Хочется заметить, что первая стадия раскрытия преступлений самая интересная, это время разгадывания головоломок и реализации всех творческих ресурсов человека. В данной деятельности нет мелочей и лишних предметов. В раскрытии тяжких обще криминальных преступлений могут пригодиться любые ваши навыки и знания. На любом этапе раскрытия преступлений сыщик может использовать розыскные методы. Именно розыскные методы являются тем орудием, которое следует вполне легально использовать в своей розыскной – детективной деятельности. Перечень методов и их характеристика

являются правилами данной науки, которые необходимо выучить. Итак, для установления личности преступников или подозреваемых лиц, для сбора фактических данных о преступлении и возможных мотивах преступления вам предлагается применение следующих розыскных методов, или методов раскрытия преступлений:

- разведывательный опрос;
- разведывательная (легендированная) установка;
- визуальное скрытое наблюдение;
- оперативный осмотр;
- личный поиск (сыск);
- негласное использование информаторов;
- методика реконструкции (моделирования);
- тестирование на детекторе лжи (полиграфе).

Теперь рассмотрим каждый из методов более подробно и усвоим его особенности.

Глава 4

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЙ ОПРОС

Разведывательный опрос является методом получения информации у незнакомых граждан, которые могут являться свидетелями или очевидцами преступления, путем обычного разговора с ними. При этом сыщику изначально может быть не известна степень информированности собеседника об интересующей его теме. Поэтому, в первую очередь, сыщик должен выяснить, на сколько интересен и важен ему собеседник. Время затрагивания необходимой темы следует выбирать самим, в зависимости от готовности к этому собеседника. Проявляйте к нему внимание, поговорите о нем, сделайте ему комплимент или вникните в его проблемы. Это даст возможность собеседнику расслабиться и раскрепостить память. Задача сыщика – получить от него все, что он знает о преступлении и преступниках. Максимально все записать на бумагу или диктофон.

При беседе с людьми, находившимися на месте преступления, нужно проявлять большую осторожность – нельзя при этой беседе касаться вопросов, какие могли бы раскрыть намерения сыщика и показать, что особенно его интересует по данному делу. Беседу следует так организовать, чтобы сыщик больше слушал, а не говорил. Нужно обязательно учитывать, что среди лиц, с которыми сыщик беседует, может находиться совершивший данное преступление, или его родственники, или его соучастники, или лица, симпатизирующие преступнику. Обязательно установите личные данные человека, если он что-то знает, чтобы следователь мог его допросить. Обычно разведывательный опрос проводится среди нескольких лиц, связанных с происшествием или с местом происшествия, тогда для них всех необходима универсальная легенда разговора. Разведывательный опрос лучше всего начинать с человека, который обнаружил преступление, например, обнаружил труп или пропажу ценностей, или с того, кто первым появился на месте преступления. В беседе с этими лицами сыщик должен выяснить, при каких обстоятельствах они обнаружили преступление; как они там оказались; какова была обстановка места преступления в момент его обнаружения; какие изменения в этой обстановке потом произошли и кто эти изменения внес. Сыщик должен побеседовать с лицами, знающими потерпевшего, поинтересоваться личностью потерпевшего, его образом жизни, кругом его знакомых и т. д. При помощи показаний свидетелей, потерпевших, экспертов, подозреваемых сыщик устанавливает обстоятельства, предшествовавшие преступлению, сопровождавшие его и последствия преступления, мотивы преступления, способы его совершения. Из показаний опрошенных устанавливаются личность свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, сложившиеся между ними отношения, особенности поведения обвиняемого, приведшие его к преступлению. Задача сыщика при разведывательном опросе заключается в том, чтобы получить от опрашиваемого точное и правильное сообщение, точный и правильный рассказ о событиях, фактах и обстоятельствах, являющихся предметом раскрытия преступления и известных опрашиваемому. Свидетель-очевидец должен при опросе точно и правильно рассказать о том, что он видел и слышал, чтобы вы получили такое ясное и правильное представление о происшедшем, как будто бы сами были свидетелями его. Свидетель-неочевидец, то есть свидетель, который не наблюдал события преступления и который освещает одно какое-нибудь отдельное обстоятельство по делу, должен изложить известное ему по делу обстоятельство так подробно, правильно и ясно, чтобы рассказ его помог пояснить и связать уже известные, но разрозненные по делу факты, обстоятельства и события в одно целое. Следует понимать, что правдивый свидетель об одном и том же событии рассказывает разными словами. Лживый, наоборот, использует заученные слова, точно придерживаясь произнесенных выражений. В чем сложность работы

производящего разведывательный опрос? Сыщик должен уметь правильно и соответственно интересам расследования организовать работу как в отношении подготовки необходимых для опроса материалов, так и в отношении проведения самого опроса. Сыщик должен уметь, незаметно для опрашиваемого, заставить разговаривать молчаливого, скрытного от природы и склонного к односложным ответам, или ввести в надлежащие рамки болтливое, словоохотливое свидетельство. Обязанность сыщика найти соответствующий язык для беседы с ребенком и со взрослым, с мало-грамотным и малоразвитым свидетелем, с высококультурным, образованным экспертом. Сыщик должен уметь приспособить тему беседы, формулировку вопросов, сам выбор выражений к умственному развитию каждого отдельно опрашиваемого им лица. Главной задачей сыщика является умение вести беседу с тем или иным человеком, намечать и соответственно формулировать нужные вопросы, незаметно обходить те из них, на которые свидетель почему-то не хочет ответить. Позже, незаметно для свидетеля, снова возвратиться к этим вопросам, чтобы все же получить на них нужный ответ. В умении сыщика руководить повествованием свидетеля, направляя его на путь полного установления истины в деле, и заключается успех того ответственного метода раскрытия преступления, который называется разведывательным опросом. Сыщик также должен уметь правильно воспринять рассказ опрашиваемого, оценить правдивость его в соответствии

С обстоятельствами дела и правильно его передать, записав максимально точно основные тезисы рассказа. Интересы дела требуют от сыщика, чтобы свидетели опрашивались каждый в отдельности и в отсутствии других свидетелей, дабы не стеснять каждого из них в возможности раскрыться перед сыщиком. Однако в тех случаях, когда несколько свидетелей должны быть опрошены об одних и тех же обстоятельствах, выяснение которых имеет большое значение для дела, и когда у сыщика есть основания быть уверенным в том, что свидетели не знают, по каким обстоятельствам они будут опрашиваться, полезно опрашивать их в один и тот же день и час. Опрос должен вестись в такой обстановке, которая дала бы возможность опрашиваемому сосредоточиться на тех вопросах, какие ставит перед ним сыщик, спокойно восстановить в памяти то, чему он был свидетелем, и спокойно рассказать то, о чем его спрашивают. Одним из главных условий, обеспечивающих надлежащую эффективность опроса, является его своевременность. При проведении опроса надо неуклонно руководствоваться следующим правилом: если по ходу раскрытия преступления возникла необходимость в опросе того или иного свидетеля, он должен быть опрошен немедленно. Несвоевременное проведение опроса, его откладывание очень часто приводит к тому, что от опроса не получены те результаты, какие он мог и должен был дать. Деятельность правоохранителей, хотя она и покрыта видимостью следственной тайны, проходит на глазах более или менее значительного круга лиц. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, их знакомые, приятели и родственники, будучи заинтересованы в том или ином исходе дела, следят за расследованием и за каждым действием следователя. Часто свидетель знает не только то, по какому делу его могут опросить, но и для установления каких конкретных обстоятельств нужны его показания. Чаше, чем некоторые правоохранители себе представляют, заинтересованные в том или ином исходе дела лица «обрабатывают» свидетеля, подготавливая его к предстоящему допросу. Поэтому своевременность разведывательного опроса перед допросом следователя является серьезной гарантией того, что свидетель будет во время опроса менее подготовленным, менее подученным, как и что показывать. Тем более, сообщив один раз сведения сыщику, свидетель не сможет отказаться от них у следователя на допросе.

В случае несвоевременного проведения опроса он часто не достигает своей цели еще и потому, что с момента события, о котором должен рассказать свидетель, до момента опроса мог-ло пройти много времени. Свидетель многое мог позабыть из того, чему он был свидетелем. Детали и подробности события, которое он наблюдал, из его памяти могли выпасть.

Многое в представлении свидетеля об обстоятельствах происшедшего могло быть навеяно рассказами других лиц. Если при этом с момента события прошел значительный промежуток времени, свидетель может оказаться уже не в состоянии отделить то, чему он был сам очевидцем, от того, что он слышал от других лиц. И как результат – ценные показания бесповоротно пропадут. Другое условие, обеспечивающее надлежащую эффективность опроса, – это правильный выбор свидетеля. Вопрос о том, кого опрашивать в качестве свидетеля, не представляет особенных трудностей, однако правоохранители, производящие расследование, этот вопрос не всегда ставят перед собой. Процесс раскрытия преступления только тогда может быть назван доброкачественным, когда в нем факт и доказательство один за другим, постепенно, с надлежащей последовательностью нанизываются как звенья одной цепи, из которой нельзя ничего выбросить, не нарушив ее порядок и целостность. Показания опрашиваемых, в частности свидетелей, должны одно с другим увязываться. Задача опроса – установить факты, обстоятельства, события. В хорошо проведенном расследовании не должно быть показаний, ничего не устанавливающих или не связывающих отдельные, разрозненные части дела в одно целое, иначе говоря, не должно быть лишних показаний. Не должно быть в хорошо проведенном расследовании “про-пущенных”, неопрошенных свидетелей, которых сыщик, по оплошности или по непониманию значения их показаний, не опросил.

Трудно, конечно, дать какие-либо точные и исчерпывающие методические указания, на основании которых можно разрешить вопрос о том, кого опросить по делу. Этот вопрос должен решать сыщик в каждом конкретном деле в зависимости от обстоятельств. Однако можно сказать, что круг лиц, подлежащих опросу, в основном определяется теми типичными вопросами, какие стоят перед лицом, ведущим раскрытие данного преступления. Нередки случаи, когда свидетель, показания которого имеют существенное значение для дела, опрошен крайне поверхностно, предоставленная им информация являет собой малоубедительное суждение о событиях и фактах, подробное описание которых так необходимо для раскрытия преступления. И наоборот, нередки случаи, когда опросы до отказа перегружены многочисленными и разнообразными подробностями, которые в лучшем случае имеют самое отдаленное отношение к делу. Такой вид опроса указывает на то, что сыщик к опросу не подготовился, не изучив ситуацию, задавал вопросы, пришедшие в голову во время опроса. От опрашиваемых лиц сыщик должен получить максимально исчерпывающие сведения и объяснения о тех обстоятельствах, какие те могут осветить. Таким образом, сыщик обязан точно знать, о чем он должен разговаривать со свидетелем, чтобы получить исчерпывающую информацию по расследуемому делу, ничего не забыть во время опроса, ибо недопустимо отрывать от работы свидетеля для повторной беседы только потому, что сыщик плохо опросил его при первой встрече, забыв выяснить те, или иные обстоятельства. Сыщик должен хорошо подготовиться к опросу, поскольку во время опроса необходима определенная последовательность, нельзя опрашивать свидетеля о том, что на ум придет, хотя и по сути дела. Нельзя вырвать из всей массы вопросов какие-нибудь отдельные моменты с конца, а затем с начала, затем из середины и спрашивать о них у свидетеля без всякой последовательности. Те моменты, о которых должен рассказать свидетель, нужно расставить в плане опроса в таком порядке, чтобы в дальнейшем, после вашей работы, и следователю легко было вести разговор со свидетелем, чтобы и свидетель мог в логическом порядке рассказать следователю обо всем, что ему известно по делу. Обязательным условием составления правильного плана опроса является хорошее знание как всей обстановки произошедшего, так и того, о чем свидетель может показать. Таким образом, каждый раз для составления плана опроса нужно подробно знакомиться со всем делом. Можно посоветовать сыщику вести журнал (тетрадь) опроса свидетелей, куда заносить данные каждого свидетеля и краткую информацию, которую тот сообщил. Когда в порядке последовательности опроса нужно опросить очередного свидетеля, сыщик по журналу быстро и безо всякого труда восстанавливает в памяти то, о чем он должен его спросить. Далее сыщик следит, чтобы

опрос производился в известной последовательности, чтобы не пропустить указанные в журнале темы вопросов.

Во время опроса, в связи с показаниями свидетеля, у сыщика возникают новые вопросы. Не прерывая рассказа свидетеля, сыщик заносит в журнал и эти новые вопросы, чтобы не забыть их выяснить в беседе со свидетелем. Если опрошенный свидетель в своих показаниях назвал новое имя, показания которого могут иметь значение для дела, сыщик должен новое лицо вписать в журнал и отметить в нем, по каким обстоятельствам надо будет этого свидетеля опросить.

Сыщик должен найти общий язык с каждым опрашиваемым, приноровиться к его культурному и образовательному уровню, манере речи и т. д. Если же он опрашивает всех по шаблону, не умеет найти контакта с каждым отдельным свидетелем, можно заранее сказать, что немногого добьется такой сыщик от опрашиваемого. Предоставляя свидетелю возможность свободно, в связном рассказе изложить свои показания, сыщик не освобождается от обязанности руководить опросом, проявлять инициативу постановкой новых вопросов, быть активным при опросе. Свободный рассказ свидетеля сыщик обязан отдельными репликами направлять так, чтобы рассказ касался сути дела, а свидетель не уклонялся от темы и не за-бегал вперед, упуская существенные подробности. В рассказе свидетеля о деле могут возникнуть новые, еще не известные сыщику подробности. Обязанность сыщика дополнительными вопросами эти подробности уточнить. Если у сыщика имеются дополнительные вопросы к свидетелю, он должен задать их по окончании его свободного рассказа. Количество возможных неточностей и ошибок в показаниях свидетелей будет значительно больше при опросе, проведенном методом «вопросы–ответы», и значительно меньше в показаниях, данных в виде свободного связного рассказа. Это объясняется, во-первых, тем, что каждым поставленным вопросом может быть внушен определенный ответ. Во-вторых, что при опросе способом «вопросы–ответы» ограничивается инициатива свидетеля и создается опасность неполного опроса. При этом способе опроса опрашиваемый рассказывает только о том, о чем его конкретно спрашивают. Между тем, как это часто бывает, свидетель знает гораздо больше того, о чем его спрашивают. Следует помнить, что предложенные сыщиком дополнительные вопросы при неудачной их редакции могут содержать элементы внушения. Поэтому он должен так сформулировать дополнительные вопросы, чтобы как можно больше освободить их от элементов внушения. При опросе свидетель подробно рассказал о внешнем виде грабителя, которого видел. Желая уточнить его рассказ, сыщик задает ему вопрос: «Что было в руках у грабителя?» Казалось бы, простой, свободный от внушения вопрос. Сравним его с таким же вопросом, но поставленным в другой редакции: «Было ли что-нибудь в руках у грабителя?» Легко заметить, что оба эти вопроса серьезно отличаются по своим формулировкам.

Опрашиваемый, отвечая на вопрос в первой его формулировке, силится вспомнить, что же именно было у грабителя в руках, ибо сама формулировка вопроса содержит констатацию того, что в руках у грабителя что-то было. Эта формулировка как бы подсказывает, внушает свидетелю, что у грабителя в руках было что-то и задача свидетеля заключается в том, чтобы вспомнить и сказать, что же именно было в руках. Отвечая на этот вопрос, опрашиваемый как бы исключает саму возможность того, что в руках у грабителя ничего не было. Второй вопрос больше свободен от внушения, ибо он не содержит констатации того, что у грабителя в руках что-нибудь было. Свидетелю предлагается свободно вспомнить, было ли что-нибудь в руках у грабителя. Не имея намерения в какой бы то ни было степени подсказать свидетелю ответ, сыщик часто неудачной формулировкой предлагаемого им вопроса ограничивает свидетеля в выборе ответа, направляет воспоминания свидетеля по неверному пути. Нередко от едва заметного нюанса, от ударения на слове, от простой перестановки слов меняется суть

вопроса и в нем скрывается если не прямой, то в значительной мере внушенный ответ. Поэтому нужно, чтобы сыщик не только предварительно проработал план опроса, отметив, по каким вопросам и в какой последовательности он должен опросить свидетеля, но и сформулировал бы основные вопросы, какие он собирается задавать свидетелю. Чтобы избежать внушения, заложенного в самой редакции вопроса, часто приходится разбить его на несколько последовательных вопросов. Даже такой явно наводящий вопрос: «Не в правой ли руке вымогателя вы видели револьвер?» можно сделать свободным от внушения, если разбить его на ряд последовательных вопросов. При таком расчленении вопроса на несколько отдельных последовательных вопросов легко избежать внушения, заложенного в его формулировке, и легко получить от свидетеля свободный, не внушенный ответ. Дети, имея ограниченный круг представлений, значительно хуже, чем взрослые, воспринимают общую картину события и значительно хуже взрослых воспроизводят ее. Дети способны охватить только отдельные, доступные их пониманию, а значит и восприятию факты и обстоятельства, но они по большей части лучше взрослых запоминают увиденное, надолго сохраняя воспринятое в своей памяти. Подростковые дети имеют склонность к максимализму и усугублению увиденного. Стремятся делать собственные выводы и давать оценку увиденному. Поэтому опрос такого свидетеля возможен только об обстоятельствах, доступных его пониманию. Нельзя и нецелесообразно требовать от ребенка показаний по вопросам и обстоятельствам, в которых он, по своему умственному развитию, разобраться не может и установление которых выходит за пределы возможностей ребенка. Излагая при опросе общую картину воспринятого события, дети часто дополняют ее своей фантазией, причем дополнения эти могут резко расходиться с тем, что было в действительности. В созданную его фантазией картину ребенок добросовестно верит, и даже при самом осторожном и умелом опрашивании детей трудно, а иногда и невозможно, отделить то, что в их показаниях является плодом фантазии, от того, что они действительно наблюдали и восприняли. Фантазирование у детей играет огромную роль. Его содержание разнообразно и зависит от возраста ребенка, условий и обстановки, в которых он растет и воспитывается, от его развития, здоровья и т. д. в период достижения половой зрелости фантазирование у некоторых ребят может с криминалистической точки зрения быть крайне опасным. Оно может создать необычные картины сексуальных преступлений, в которых иногда очень трудно разобраться, чтобы докопаться до истины. Много обвинений в развращении малолетних является плодом фантазии детей. Дети очень легко поддаются внушению. При этом на них влияют не только рассказы и разговоры, какие ведут с ними взрослые, но и неосторожно брошенное слово, случайно подслушанное в разговоре старших. Нет надобности специально поучать ребенка, как и о чем ему рассказывать во время опроса, достаточно соответствующе осветить ему, как происходили события, о которых сыщик будет ребенка опрашивать, чтобы ему было внушено и в нем укрепилась уверенность, что события так именно и происходили, как об этом рассказывает взрослый.

Предлагая малолетнему свидетелю вопросы, надо быть очень осторожным. Чаще всего опрос детей производится при помощи систематически поставленных последовательных вопросов. Эти вопросы нужно так сформулировать, чтобы как можно больше ослабить внушение, заложенное в самой формулировке предлагаемых вопросов. В противном случае очень легко получить от ребенка показания, которые совершенно не соответствуют действительности. Ранее уже говорилось о том, что обязанность сыщика так подготовиться к опросу и так полно и исчерпывающе опросить свидетеля, чтобы избежать необходимости производить дополнительный опрос этого же свидетеля, поскольку при повторном опросе количество возможных ошибок и неточностей в показаниях свидетеля обычно возрастает. Количество ошибок в показаниях детей на повторном опросе достигает особо значительных размеров, они нередко механически повторяют то, о чем уже рассказывали на первом опросе.

Опрос малолетнего свидетеля нельзя начинать с беседы непосредственно на тему опроса. Вполне естественно, что по своему умственному развитию восьмилетний и двенадцати-летний свидетель резко отличаются один от другого, поэтому, приступая к опросу, сыщик должен оценить свидетеля, его круг представлений, развитие и т. д. Необходимо, чтобы, не-зависимо от возраста малолетнего свидетеля, опрос начинался не с разговора по вопросам, выяснению которых посвящен его опрос, а с беседы на другие, отвлеченные темы. Например, начинать с беседы, при которой сыщик должен познакомиться со свидетелем, подготовить его к предстоящему опросу, соответственно настроить. Это может вызвать у одних ребят желание обратить на себя внимание, похвастать хотя бы безукоризненным знанием того, о чем его опрашивают. Другие, на оборот, становятся скрытными, молчат, из них трудно слово вытащить. Сыщик должен постараться ослабить впечатление необычности, устранить и рассеять. Лучший способ – суметь найти общий язык для разговора с малолетним свидетелем, установить с ним, так сказать, психологический контакт, и только после этого можно, незаметно для ребенка, перейти к беседе на непосредственную тему опроса. Нельзя дать исчерпывающий рецепт, как этот контакт установить и наладить. С одними ребятами этот контакт можно легко установить, расспрашивая о школе, в которой они учатся, с другими – беседой о самолетах, автомобилях, о популярной детской игре, о новом кинофильме и т. п. Часто приходится по несколько раз менять тему разговора с ребенком, если чувствуешь, что либо тема не заинтересовала его, либо она уже исчерпалась. В таком случае сыщик переходит к другой теме, которая была бы более интересна ребенку, более доступна его пониманию, с тем, чтобы незаметно перейти к непосредственной теме опроса. Чем занимательнее для ребенка контактная тема, чем непринужденнее проходит беседа, чем лучше и незаметней переходы от одной темы к другой, а затем от контактной темы к непосредственной теме опроса, тем правдивей, непосредственной, продуманней будут показания свидетеля. При опросе малолетних свидетелей следует помнить: беседуя с ребенком, нельзя подделываться под так называемый детский язык, в этом кроется опасность сорваться с нужного тона во время беседы. Дети быстро чувствуют фальшивый тон, поэтому можно легко потерять в их глазах тот авторитет взрослого, который так необходим сыщику в беседе с малолетним свидетелем.

Глава 5

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ (ЛЕГЕНДИРОВАННАЯ) УСТАНОВКА

Разведывательная или легендированная установка является методом получения информации о человеке, юридическом лице или определенном месте путем познания его способа жизни, поведения, связей, биографических данных и так далее, через лиц, окружающих его по месту жительства, на работе или на месте временного пребывания, которые, наиболее вероятно, этими данными владеют, с помощью поочередного их опроса. Этот метод применяется в случаях, когда необходимо собрать побольше информации об интересующем вас человеке или юридическом лице без его ведома, по месту его жительства, работы, временного места нахождения или частого посещения, или о конкретном адресе, будь то жилое или нежилое помещение. Разведывательная установка имеет определенное сходство с разведывательным опросом. Разница в том, что установка проводится всегда без объяснения причин разговора собеседникам и под темой вымышленной легенды разговора. Выбирать человека, с которым следует поговорить и получить от него информацию, сыщику не приходится, так как он просто не знает, кто и что ему может полезного в этом случае сообщить. Беседы при разведывательной установке производятся со всеми подряд лицами, а уже потом складывается общая картина и впечатление о случившемся или о цели установки. Если же существует конкретное подозреваемое лицо, то разведывательная установка проводится без участия этого лица. Разведывательная установка призвана получить информацию о событиях, связанных с раскрытием преступления и решить следующие задачи:

- выявление причин и условий, которые содействуют совершению преступлений; установление фактов и обстоятельств, связанных с подготовкой или совершением преступлений подозреваемыми лицами;

- установление обстоятельств, которые влияют на полную картину преступления, количество преступников, распределение их ролей, размеры ущерба;

- получение информации о способе жизни и поведении лиц, которые являются подозреваемыми в совершении преступления, их способности, в том числе профессиональные, интересы, черты характера, состав семьи, образ жизни и досуга, отношение к законам и окружающим их людям, местонахождение в определенное время, в том числе во время совершения преступления, наличие сомнительных связей, источники доходов, наличие конкретных вещей в пользовании, ценностей, автомобилей, компрометирующие материалы и т. д.;

- проверка или уточнение данных, полученных во время проведения других методов, от граждан или из средств массовой информации и т. п.;

- выявление лиц, обладающих информацией о готовящихся или совершенных преступлениях;

- установление места пребывания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и их связей;

- сбор информации, необходимой для успешного проведения дальнейших действий по раскрытию преступления или отдельных следственных действий;

- изучение социальной обстановки на конкретных территориях с целью выявления преступных источников, влияющих на ее усложнение;

- выявление лиц, которые могут пригодиться сыщику в качестве негласных информаторов и имеющих негативное отношение к объекту установки;

- сбор информации о других лицах, заинтересовавших сыщика в ходе работы по раскрытию преступления.

Процесс проведения разведывательной установки состоит из двух этапов: подготовка к проведению установки и негласный сбор необходимых данных. Во время подготовки к проведению разведывательной установки следует выяснить:

возможна ли она в той ситуации, что сложилась;

всю возможную информацию об объекте, по поводу которого планируется проведение разведывательной установки;

особенности и характер деятельности организации, в отношении которой планируется проведение разведывательной установки;

технические устройства для фиксации информации и т. п.;

наиболее вероятные источники получения интересующей сыщика информации.

В зависимости от места проведения разведывательной установки источники информации принято делить на такие, которые находятся по месту проживания или временного пребывания, а также по месту работы объекта проверки. По своей природе – это либо живые люди, либо документы. В сельской местности нужную вам информацию о проверяемом человеке можно получить от сотрудников сельских советов и администраций, правлений аграрных предприятий, где работает большинство местных жителей, продавцов магазинов, сотрудников почтовых отделений, работников медицинских учреждений, жителей соседних домов по улице, а также соседних улиц с объектом установки. В городской местности следует работать с сотрудниками жилищно-эксплуатационных контор, общежитий, соседей по подъезду и дому, которые долгое время проживают в этом месте, сотрудников почтовых отделений. По месту работы человека, в отношении которого собирается информация, ее можно получить от представителей администрации, сослуживцев, а также сотрудников налоговых и пенсионных органов, которые обслуживают этот объект. документам, которые можно использовать в качестве источников нужных вам ведомостей об объекте установки, от-носят домовые книги, почтовую корреспонденцию, справки из учреждений и прочее, что попадает вам в поле зрения во время проведения разведывательной установки и может оказаться полезным. Позаботьтесь о том, чтобы полученные данные были за-фиксированы фотоаппаратом или звукозаписывающей аппаратурой. Разведывательную установку проводят тогда, когда можно собрать наиболее полные и достоверные ведомости, которые интересуют сыщиков, когда можно встретить и искренне поговорить именно с теми лицами, которые имеют наиболее ценную информацию о цели установки. Точно сформулированные вопросы всегда обеспечат вам нужный, правильный результат проводимой беседы. Проводить беседу следует в виде косвенного разговора, негласно для собеседника, под определенной легендой. В ходе разговора вскользь касайтесь обсуждаемого предмета (темы установки) и по реакции собеседника развивайте тему дальше. Реакция собеседника покажет вам его отношение к теме установки. Если реакция позитивна, то можно смело продолжать говорить о ней с собеседником. Если реакция негативна, то предлагаем выяснить причину негативного отношения к продолжению беседы, а затем продолжать в нужном направлении.

Позитивное и негативное отношение может быть по причине личной симпатии или личной антипатии оппонента к проверяемой теме. Установив причину, следует либо прервать развитие разговора по этой теме и вернуться к теме легенды, либо показать свое негативное отношение и заслужить благосклонность собеседника. После этого разговор должен продолжиться уже в нужном русле. Не забывайте, что легенда должна быть одна для всех, если разведывательная установка проводится в многоквартирном доме, на одной улице в частном секторе или по месту работы. Такая необходимость обуславливается тем, что все опрашиваемые знакомы и тесно общаются друг с другом, поэтому цель и сама установка могут быть выявлены. А это

недопустимо ввиду того, что самим фактом расспроса можно спугнуть преступников. Для поддержания своей легенды сыщик может использовать журналы или блокноты представителей органов власти, так как люди, представляющие официальные учреждения и держащие в руках атрибуты этого, всегда вызывают уважение. Поводом посещения людей и бесед с ними должен служить общеизвестный правдоподобный факт, отношению к которому вы подтверждаете имеющимися у вас предметами или документами. В качестве примера можно привести всевозможные социологические или политические опросы, где используют для прикрытия наглядную агитацию, и т. п. Как и во время разведывательного опроса, если сыщик тонко чувствует психологию человека, успех ему гарантирован. Важно установить психологический контакт с оппонентом, донести до него зашифрованную цель разговора согласно избранной легенды и правильно завершить беседу. Установление психологического контакта с собеседником зависит от способа поведения. К этому, например, приводит обращение к человеку по имени и отчеству. Осторожные подходы к личности облегчают выбор темы, которая интересует оппонента, а затем плавный переход к нужным вам вопросам. Беседу всегда следует начинать с краткого объяснения официального повода вашего визита. При этом человеку дают возможность больше рассказывать, привлекая внимательным слушанием и воздержанием от оценок его высказываний. Беседу осторожно направляют в нужное русло отдельными наводящими вопросами и высказываниями. При этом не допускайте лишних эмоций с мимикой, жестами, интонацией, которые полностью соответствуют рассказу. Следите за языковыми и соматическими признаками в поведении собеседника (волнение, раздражение, настороженность, испуг, улыбка и т. д.). процессе беседы неоднократно возвращайтесь к причине (теме) установки, акцентируя внимание собеседника вроде бы только на деталях его рассказа. В конце разговора снова возвращайтесь к поводу визита (легенде), маскируя настоящую цель беседы. Заканчивать беседу следует плавно, при этом давать возможность выговориться собеседнику полностью, даже когда цель разговора достигнута. Прощаясь, следует благодарить его за оказанную помощь. Не стоит забывать об использовании звукозаписывающей аппаратуры.

Глава 6

ВИЗУАЛЬНОЕ СКРЫТОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Визуальное скрытое наблюдение является методом получения информации о лицах и их связях, зависящим от наблюдательности и терпения сыщика, для получения сведений, которые указывают на причастность к совершению преступления или к его непосредственному участию. Этот метод любят демонстрировать в детективных фильмах, когда показывают слежку за человеком из автомобиля или пешком. Как и в предыдущих случаях, в целях раскрытия преступления вам рекомендуется применять видео- и аудио технические средства для фиксации всех интересных для раскрытия преступления фактов.

Визуальное наблюдение состоит в непосредственном (или при помощи видеоаппаратуры) восприятии определенных действий лиц и явлений (событий, фактов, процессов), которые имеют значение для раскрытия преступления. Этот метод опирается на один из основных способов научно-психологического исследования – наблюдение, которое основывается на первичном восприятии психических явлений, событий, для оценки и изучения лица, которое их совершило. Иначе говоря, с помощью этого метода можно установить связи лица, имеющего интерес для сыщика, установление возможных мест сокрытия ценностей, полученных преступным путем, обеспечение конспирации при проведении других розыскных методов и образ жизни объекта наблюдения. Анализируя возможные результаты визуального наблюдения, можно сказать, что это один из самых результативных методов, но одновременно и самый трудоемкий, требующий больших человеческих и материальных затрат. Этот метод хорошо применим и как отдельный прием по раскрытию преступлений, и как работающий совместно с методом личного поиска (сыска). При проведении визуального наблюдения следует решить такие задачи:

- выявить лиц, совершающих преступления, подозреваемых в совершении конкретного преступления;
- выявить лиц, способствующих совершению преступления – наводчиков, зачинщиков, подстрекателей, организаторов и других соучастников преступления;
- получить информацию об отношениях внутри подозреваемой группы, их разногласия, конфликты, которые могут быть использованы сыщиками в своей выгоде, при дальнейшей работе по раскрытию преступления;
- установить места концентрации подозреваемых элементов, укрытия ценностей, полученных преступным путем, и других мест, которые представляют интерес для сыщика;
- изучить способ жизни и маршруты суточного движения лиц, за которыми наблюдают, их привычки и наклонности с целью использования этих данных в дальнейшей работе;
- установить причины и условия, позволяющие подозреваемым совершать преступления;
- зафиксировать возможные факты преступлений (нередко преступники совершали преступления, находясь под визуальным наблюдением, что фиксировалось на аппаратуру и давало дополнительные доказательства их преступной деятельности).

Визуальное наблюдение базируется на определенных принципах, которые следует знать и выполнять лицам, намеренным применять этот розыскной метод. Эти принципы вмещают в себя: непрерывность, мобильность и полноту освещения фактов.

Непрерывность визуального наблюдения состоит в том, чтобы в сложных динамических, изменчивых условиях не потерять объект (человека) наблюдения. Такой человек может передвигаться пешком или разными видами транспорта. Кроме того, большинство преступников знакомо со способами выявления слежки и способами ухода от наблюдения. Поэтому следует так организовать наблюдение, чтобы снизить вероятность потери объекта наблюдения, или быстро возобновить наблюдение после вынужденной его утраты. В последнее время хорошим подспорьем для непрерывного наблюдения является использование магнитных GPS-маячков. Установленный снаружи автомобиля GPS-маячок дает возможность сыщику удерживать объект наблюдения непрерывно на безопасном расстоянии и не потерять в водовороте городских улиц. А после окончания наблюдения GPS-маячок легко удаляется сыщиком из корпуса автомобиля. Мобильность – это своевременное взятие объекта под наблюдение. Мобильность сыщиков заключается в том, чтобы быстро и четко организовать процесс наблюдения, рекогносцировку на местности, выбор поста и т. п. Это определенным образом зависит от предварительного планирования. Полнота освещения фактов – объективная оценка информации, полученной после всестороннего изучения реальных событий. Так как цель визуального наблюдения за конкретным лицом состоит в получении сведений, которые могут свидетельствовать о его преступной деятельности или непричастности к таковой, поэтому они должны быть достоверными. Полностью освещать деятельность подозреваемого лица – означает фиксировать все факты и обстоятельства, которые попадают в поле зрения наблюдателя, поскольку даже самые незначительные детали могут в дальнейшем сослужить добрую службу и превратиться в важные доказательства. Особенности организации визуального наблюдения зависят от лица или места, за которым следует вести это наблюдение. Решение о характере наблюдения принимают в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности подозреваемого, его возможной роли в преступной группе, наличия судимостей, возможной осведомленности о методах розыскной деятельности. Только после подробного анализа этих обстоятельств выбирается тактика наблюдения. При выборе объекта наблюдения не следует ориентироваться на высшие слои преступной иерархии, поскольку такие группы возглавляют лица, которые хорошо осведомлены о приемах и методах розыскной деятельности и владеют приемами конспирации. Второразрядные участники группы обычно чаще встречаются друг с другом, а также лично выполняют поручения, связанные с передачей различных предметов. Они чаще других допускают небрежность в своих действиях и выражениях, что и фиксируется во время визуального наблюдения. В зависимости от конкретных обстоятельств объектом наблюдения может быть не человек, а определенное место (жилой дом, организация, учреждение, отрезок улицы), где может появиться нужный человек. При этом важно не ошибиться в установлении времени начала наблюдения. Вы должны четко усвоить, чего ждете от визуального наблюдения. Важно наличие там конкретного лица или установления всех причастных к адресу лиц. Иногда просто необходимо получить общее представление о помещении. Люди вообще не любят, чтобы за ними наблюдали, поэтому, пользуясь указанным методом во время работы, следует придерживаться конспирации. Проведение наблюдения требует четкого установления объекта наблюдения, чтобы не произошла нечаянная его подмена. То есть объект необходимо знать в лицо или иметь его фото. Основная тактическая особенность визуального наблюдения состоит в том, чтобы сыщик сам мог быстро принять меры, адекватные изменяющимся обстоятельствам. Наблюдение производят из укрытия (в подъездах домов, помещениях организаций, учреждениях, местах жительства граждан, транспортных средствах и т. п.) или непосредственно держа объект наблюдения в поле зрения. Следует соблюдать безопасную дистанцию, чтобы не быть раскрытым. При этом главное правило – ничем не выделяться из окружающих в местах наблю-

дения. В случае необходимости сыщик может замаскироваться или сменить комплект одежды. В иных случаях (на людных улицах, в темное время суток и т. д.) визуальное наблюдение лучше вести нескольким сыщикам, которые должны быть обеспечены средствами связи и другой необходимой фото- и видеотехникой.

Применяя стационарный (неподвижный) способ наблюдения, создают и укомплектовывают специальные места, из которых ведут наблюдение непосредственно за объектом и его связями. Такими местами принято выбирать соседние квартиры или дома, откуда хорошо просматривается вся местность. Хорошим местом для неподвижного и движимого способа наблюдения является автомобиль. Там всегда могут расположиться несколько человек и вести наблюдение по очереди, меняя друг друга для отдыха и сна. Из автомобиля легко можно перейти на пешее наблюдение, если человек начал передвигаться пешком. В автомобиле проще хранить необходимую аппаратуру, так как всегда есть источник напряжения для питания электроприборов.

Сложным способом наблюдения принято считать движимый. Он используется при передвижении объекта для выявления его поведения, связей и мест обычного пребывания. Если наблюдение ведется на улице за пешим объектом, сыщик должен идти на определенном расстоянии. При этом, когда работают два и более детектива на узких и малолюдных улицах, они выстраиваются друг за другом в цепочку, поочередно, через определенный промежуток времени, меняясь во избежание раскрытия. Наблюдение с трех сторон – сзади, слева и справа лучше применять в сельской местности или в просторных лесопарковых зонах. Такое наблюдение применяют, если возникает необходимость маневрирования улицами или переулками, в малолюдных, но широких местах. При большом скоплении людей можно легко затеряться в толпе и держаться от объекта на близком расстоянии. Для контроля над объектом, чтобы заранее определить его действия, применяют встречное наблюдение. Различают такие его виды: опережение – преждевременное занятие позиции для визуального наблюдения в местах возможного передвижения или появления объекта; лидирование – передвижение перед объектом. К ним прибегают, когда заранее известен маршрут передвижения объекта, чтобы наблюдать за ним на определенном этапе движения. Совершая наблюдение, следует помнить о том, что сыщик сам может стать объектом наблюдения. Поэтому во время визуального наблюдения сыщику необходимо не только следить за объектом, но тщательно и незаметно для окружающих проверять, не расшифровали ли его самого. Опытные преступники выявляют наблюдение за собой путем самопроверки. Передвигаясь пешком, они:

- осматривают территорию за собой из окон, балконов, подъездов;
- выходя из подъездов, оглядываются вокруг;
- неожиданно останавливаются возле витрин, досок с объявлениями и рекламой;
- неожиданно оглядываются на малолюдной улице, спрашивают что то у прохожих, поднимают с земли какие-нибудь предметы, поправляют одежду;
- резко меняют темп движения и его направление;
- входят в здания, подъезды, торговые объекты и сразу же выходят или стоят за входными прозрачными дверями или окнами и осматривают улицу;
- останавливаются, пересекая улицу, якобы пропуская транспорт;
- долго прогуливаются малолюдными улицами, долгое время звонят по телефону;

- посещают театры и кинотеатры, а там, не дождавшись конца сеанса или спектакля, выходят из зала.

Сложно проводить визуальное наблюдение во время передвижения в общественном транспорте. В зависимости от вида транспорта преступники применяют разные приемы самопроверки. К примеру, долго стоят на остановках, пропуская несколько транспортных средств одного маршрута; входят в салон транспортного средства и занимают место возле дверей, выходя на каждой остановке и снова заходя в салон; входят в транспорт и сразу выходят. Тем не менее, зная все возможные ухищрения, применяя терпение и осторожность, можно достичь успеха. Вся полученную информацию можно использовать в качестве оснований для дальнейшей работы или как доказательство совершенного преступления.

Глава 7

ОПЕРАТИВНЫЙ ОСМОТР

Оперативный осмотр является методом получения информации с места происшествия путем подробного визуального изучения всей местности и предметов, находящихся на ней. Место и предметы могут быть носителями следов преступников и вещественными доказательствами. Целью осмотра является установление и фиксация изменений, которые были внесены в обстановку в результате совершения преступления. Умение отыскивать эти следы и восстанавливать по ним обстановку преступления, выяснять, какое преступление, при каких обстоятельствах, когда и кем совершено, составляет одно из важнейших качеств сыщика. Оперативный осмотр может проводиться открытым способом, когда нет необходимости скрывать сам факт осмотра и его последствия, а также зашифрованным способом. Зашифрованный оперативный осмотр применяется в случае, когда лицо, в присутствии которого производится осмотр, не должно знать о самом факте проведения осмотра, либо чтобы не стала известна причина или результаты осмотра тем лицам, которые присутствовали при осмотре. Для них сообщается о других, вымышленных обстоятельствах проведения осмотра и его целях. Такие легенды придумываются в зависимости от статуса и компетентности присутствующих при осмотре лиц.

Следы ног, пальцев рук, зубов, волосы, следы орудий преступления, предметы, документы, обнаруженные на месте преступления и принадлежащие преступнику, могут дальше служить для его изобличения. Те или иные следы и предметы как в отдельности, так и в совокупности с другими данными по делу, могут рассказать, совершено ли преступление, а если совершено, то какое, по каким мотивам, когда и где. В интересах раскрытия и расследования преступления очень важно обнаружение следов и предметов, а также собирание их для дальнейшего использования. При осмотре места преступления основная задача состоит в выявлении личности преступника. Следует отметить, что эту задачу нельзя представлять как такую, что при осмотре места преступления точно устанавливается лицо, совершившее преступление. Хотя в практике встречаются подобные случаи, но это касается очень опытных сыщиков и определенного везения. Обыкновенно же по следам, оставленным преступником, по способу совершения преступления, по способу проникновения преступника на место преступления и по целому ряду других признаков, обнаруживаемых на месте происшествия, можно с точностью сказать, каков круг лиц, среди которых надо искать преступника. Можно составить частичный психологический портрет тех лиц, на которых может падать подозрение в том, что они совершили данное преступление. Очень важно производить осмотр как всей территории, где совершено преступление, так и его ближайших окрестностей. Ошибочно считать, что задачи, стоящие перед осмотром, можно решить, осмотрев только часть места или отдельные предметы. Прибывшему на место происшествия сыщику нельзя рекомендовать немедленно приступать к осмотру. Ему необходимо пополнить имеющиеся у него сведения о совершенном преступлении до производства осмотра. Чтобы лучше и полнее разобраться в увиденном на этом месте, сыщик должен знать, каков был вид этого места до совершения преступления. Например, в комнате, которую нужно осмотреть, находим в известном порядке расположенную мебель, в известном состоянии запоры на дверях и окнах. На открытой местности, подлежащей осмотру, детектив обнаруживает следы ног, транспорта и т. д.

Чтобы точно изучить картину места происшествия и по ней сделать необходимые для раскрытия выводы о том, кто, когда и при каких обстоятельствах совершил преступление, надо знать и понять ряд отправных данных... Какие изменения произошли в обстановке места происшествия по сравнению с обычной его обстановкой до его совершения? Какие измене-

ния произошли в обстановке в момент совершения преступления? Какие изменения произошли в обстановке места с момента обнаружения преступления. Об этих изменениях, равно как и об изначальной обстановке, необходимо узнать в результате разведывательных опросов людей, проживающих по соседству с местом преступления, потерпевших и их знакомых, а также во время проведения оперативных установок по месту совершения преступления и месту его обнаружения. По имеющимся особенностям, связанным с изменениями обстановки, возможно восстановление всей картины произошедшего. Важную роль играет понимание психологического состояния потерпевших и преступников. Имея представление о психологическом портрете преступников, возможно очертить круг подозреваемых. Все действия сыщика при осмотре места преступления должны преследовать цель получить, по возможности, точные ответы на вопросы: совершено ли преступление и какое, когда, кем, при каких обстоятельствах и с чьей помощью? В одних случаях осмотр дает точный ответ на основные вопросы, стоящие перед сыщиками в каждом преступлении; в других – этот осмотр предоставляет ряд доказательств, которые только в совокупности с прочими данными, собранными ранее, могут дать ответы на эти вопросы. Кроме указанных основных вопросов осмотр места преступления должен ответить на ряд вспомогательных вопросов, ка-кие в значительной мере помогут разобраться в картине совершенного преступления.

Первый вопрос. Какие пути ведут к месту преступления и какие – от места преступления? Каким путем проник преступник к месту преступления? Каким путем, совершив преступление, он оттуда ушел?

Правильный ответ на эти вопросы, полученные при осмотре места преступления, дадут возможность ориентироваться не только в том, где, в каком месте надо искать преступника, но и в том, среди какого круга лиц можно его искать. Изучая путь, по которому преступник проник к месту преступления и по которому ушел, можно сказать, насколько он знаком с ведущими к месту преступления путями, ходами, че-рез которые можно проникнуть к этому месту, затворами, на какие закрывались эти входы и выходы, с его образом жизни и т. д.

Преступник, совершив задуманное им преступление, имеет все основания стараться не попадаться на глаза посторонним. Если осмотром будет установлено, что путь, по которому преступник ушел с места совершения преступления, мог быть известен только некоторым людям, хорошо знакомым с обстановкой данного места, это может помочь в установлении круга подозреваемых.

Второй вопрос. Какие следы оставил на месте преступления преступник и каковы следы самого преступления?

Эти следы при осмотре места преступления можно обнаружить в обстановке места преступления, на предметах, на теле потерпевшего или трупе. По этим следам очень точно можно установить, какое преступление совершено, при каких обстоятельствах, когда и какими орудиями, что является объектом преступления и т. д.

Без осмотра и изучения следов преступника и преступления невозможно, например, сказать: в каком направлении, на каком расстоянии двигалась машина преступников; был ли произведен взлом, как и каким орудием; был ли совершен поджог или пожар возник от самовозгорания; совершена ли кража или расследуемый случай следует считать симуляцией кражи, что и в каком количестве похищено и т. д. По следам преступника и преступления можно часто определить, сколько было преступников, и установить тот круг лиц, среди которых следует искать преступника.

Третий вопрос. Является ли место осмотра местом совершения преступления или местом обнаружения преступления?

Предположим, что в лесу был обнаружен труп. Мы понимаем, что имело место убийство. Место, где труп обнаружен, может не быть местом совершения преступления. Человека могли убить в другом месте. Для правильной оценки обстоятельств дела, для правильного понимания того, какое преступление совершено, кто и при каких обстоятельствах его совершили, изучения места обнаружения преступления не достаточно. Следы на месте обнаружения преступления будут отличными от следов на месте совершения преступления.

По первым следам можно изучить обстоятельства, какие следовали после совершения преступления, но по ним нельзя установить обстоятельств, какие сопровождали и предшествовали преступлению. Отсюда ясно, что если при осмотре места преступления ошибочно принять место обнаружения преступления за место совершения его, то можно прийти к абсолютно неправильным выводам о характере совершенного преступления, о лицах его совершивших, о времени, когда оно совершено, об обстоятельствах, при каких оно совершалось, и т. д.

Четвертый вопрос. Сколько лиц участвовало в непосредственном совершении преступления?

При осмотре места преступления этот вопрос должен всегда быть в поле зрения сыщика. По обстановке места преступления, по характеру его совершения, по следам на месте преступления довольно часто можно сказать, совершено ли оно одним человеком или группой лиц, а иногда установить более или менее точно число преступников.

Пятый вопрос. Сколько времени пробыл преступник на месте совершения преступления?

На этот вопрос можно ответить как по общей картине совершенного преступления, по времени, какое было необходимо потратить на его совершение, так и по отдельным следам, оставленным преступниками (окурки сигарет, остатки пищи и т. д.). В целом ряде случаев правильный ответ на этот вопрос может указать на количество лиц, участвовавших в совершении преступления, а также на то, что преступник хорошо был знаком с обстановкой места задуманного им преступления, с условиями жизни намеченной жертвы, с ее привычками, деятельностью, образом жизни и т. п. Это, в свою очередь, поможет вам установить круг лиц, среди которых надо разыскивать преступника.

Шестой вопрос. Мог ли преступник прийти на место преступления и уйти незамеченным?

Если к месту преступления и от него имеется только один путь, по которому пришел или ушел преступник, и путь этот недоступен постороннему взору, то это обстоятельство может свидетельствовать о том, что преступник хорошо был знаком с обстановкой места преступления. Это обстоятельство нередко определяет круг лиц, среди которых надо искать преступника. Правильный ответ на вопрос – мог ли преступник прийти к месту преступления и уйти незамеченным – выдвигает перед сыщиком также вопрос о том, кто видел преступника. Если сыщик установил, что преступник не мог проникнуть к месту преступления и уйти незамеченным, он должен разыскать свидетелей, которые видели преступника. Показания этих свидетелей могут быть ценными относительно личности преступника. Кроме того, правильный

ответ на вопрос – мог ли преступник незаметно проникнуть к месту преступления и так же незаметно уйти – часто решает вопрос о возможных соучастниках преступления. Например, о возможном соучастии в преступлении охранника территории.

Седьмой вопрос. Что находится вокруг места преступления, в частности, откуда можно было видеть или слышать то, что происходило на месте преступления?

Правильный ответ на этот вопрос должен указать сыщику тех лиц, которые могли быть свидетелями совершенного преступления, а также обеспечить возможность проверить будущие показания свидетелей, потерпевших и обвиняемых. Предположим, что обвиняемый, чтобы доказать свою непричастность к совершенному преступлению, ссылается на то, что гражданин А., находясь в определенном месте, недалеко от места преступления, видел преступников, среди которых его, обвиняемого, не было. Гражданин А., допрошенный по этому поводу, подтверждает показания обвиняемого. Показания свидетеля, видевшего преступников на месте преступления или по дороге к нему и категорически утверждающего, что среди виденных им лиц обвиняемого не было, является для дела весьма важным. Между тем при проверке показаний в свете обстоятельств, установленных осмотром места совершения преступления, выясняется, что с того места, на котором якобы находился свидетель, нельзя было видеть ни тех обстоятельств, о которых показывает свидетель, ни лиц, бывших на месте преступления. Таким образом, ни показания данного свидетеля, ни показания обвиняемого в этой части не заслуживают доверия. Предположим, что потерпевший утверждает о своих криках о помощи при обнаружении преступных действий подозреваемым. По данным, установленным осмотром места преступления, видно, что если бы потерпевший сопротивлялся и звал на помощь, то его крики не могли бы не быть услышанными прохожими и соседями. Однако эти соседи, опрошенные сыщиком, заявляют, что они не слышали каких-либо криков о помощи. Вопрос о том, что находится вокруг места преступления, по ряду дел может иметь большое значение. Установление того, что находится вокруг места совершения преступления, решает вопрос о том, каким путем преступники проникли на место преступления. Например, если двери в помещение были заперты на внутренние замки, а окна настежь раскрыты, следовало бы думать, что преступники проникли через окна. Одна-ко помещение, где было преступление, находится на 3-м этаже. Ни лестницы, ни деревьев, ни каких-либо других возвышений или подступов, при помощи которых преступники могли бы пробраться через окна 3-го этажа в помещение, нет. Отсюда следует сделать вывод, что преступники могли проникнуть только изнутри помещения через двери. Значит, окна были преступниками раскрыты с целью введения расследования в заблуждение. Решение вопроса о том, могли ли преступники пройти к месту преступления и уйти незамеченными, в данном случае определяет круг лиц, среди которых надо искать преступников. Если помещение охранялось, то несомненно, соучастников нужно искать среди охраны, так круг лиц, среди которых надо искать преступника, определился. Было бы неправильно думать, что указанными вспомогательными вопросами исчерпываются все возникающие у сыщика вопросы во время осмотра места преступления. Выше приведены только типовые вопросы, на которые сыщик обязательно должен получить ответы в результате оперативного осмотра. Следует отметить, что оперативный осмотр полезно производить не один раз, поскольку при первом можно пропустить важную деталь. Существенную роль играет и время суток осмотра. Желательно эти действия проводить при свете дня. Иногда полезно осматривать в то же время, в которое было совершено преступление, чтобы четко представлять картину произошедшего. Приступая к осмотру места преступления, сыщик должен прежде всего решить, с чего он его начнет: с центра места преступления (с тупа, сгоревшего здания при пожаре, взломанного сейфа и т. п.) или с того, что окружает этот центр, – с периферии. Этот вопрос сыщик решает в каждом отдельном случае, исходя из имеющихся данных по делу, в частности из разведывательной беседы с потерпевшими и с людьми, бывшими

на месте преступления. В зависимости от известных сыщику обстоятельств происшедшего, в одних случаях осмотр места преступления будет полезно начать с центра, а в других – с мест, окружающих центр. При этом необходимо неуклонно придерживаться следующих правил:

осмотр места преступления должно производить только одно лицо. Одновременно производство осмотра самого места или отдельных предметов другими, вспомогательными лицами не допускается. Присутствующие на месте лица могут выполнять те или иные действия по осмотру только по разрешению сыщика, который производит осмотр места происшествия;

на месте осмотра не допускается присутствие лишних людей;

осмотр места преступления должен производиться в строгом порядке и определенной последовательности.

Например, сыщик решил начать осмотр места преступления не с центра, а с общей его обстановки, с периферии. Если это открытая местность, надо ее мысленно разбить на отдельные площадки, сектора и осматривать последовательно сектор за сектором, следя за тем, чтобы ничего не пропустить при осмотре. Если это закрытое помещение, например комната, надо начать осмотр с какого-нибудь места, предположим, с входной двери комнаты, и двигаться от нее в одном направлении. К примеру, сыщик за исходную точку осмотра комнаты берет входную дверь. Идя от входной двери направо, сыщик осматривает все находящееся на стене и вдоль нее направо от входной двери. Дойдя до угла, он пойдет вдоль правой от входной двери стены и осмотрит все, что находится на этой стене и вдоль нее. Дойдя до следующего угла, сыщик пойдет вдоль стены, находящейся против входной двери, и осмотрит все на этой стене и вдоль нее. Дойдя снова до угла, сыщик пойдет вдоль стены, находящейся слева от входной двери, и осмотрит все на этой стене и вдоль нее. Дойдя до нового угла, далее следует идти вдоль стены, в которой находится входная дверь, и, осматривая все по пути, дойти до своей исходной точки – входной двери. При таком порядке и последовательности осмотра можно избежать пропусков и повторного осмотра одних и тех же предметов. Продумав и проанализировав все известные ему данные происшествия и данные произведенного им оперативного осмотра, каждое в отдельности и все данные в их совокупности, сыщик приступает к вторичному осмотру места преступления – к осмотру деталей. Сыщик перед осмотром деталей и особенностей места преступления, в частности его центр (труп и т. п.), должен все сфотографировать. Место преступления должно быть сфотографировано с нескольких сторон. Поэтому во время проведения осмотра задача сыщика состоит в том, чтобы выбрать те точки, с которых он будет фотографировать место преступления, а также те участки, фотографирование которых он считает нужным. Пользуясь сделанными на месте преступления фото-снимками, сыщик легко восстанавливает в своей памяти как общий вид места преступления, так и отдельные его детали, которые при дальнейшем расследовании дела могут приобрести очень большое значение. По прошествии длительного времени фотоснимки помогут восполнить в памяти пробелы о преступлении. Фотоснимки с осмотра места преступления и отдельных его частей пригодятся также при проведении разведывательных опросов и моделировании ситуаций. С помощью фотоснимка вы сможете не только проверить показания свидетелей, касающиеся деталей места преступления, но и помочь вашему оппоненту вспомнить все виденное.

Осмотр места преступления по каждому виду преступления будет отличаться особенностями, обусловленными спецификой раскрытия данного вида преступлений. О том, на что необходимо обращать внимание при осмотре места совершения конкретного тяжкого общего криминального преступления, мы будем указывать в каждой главе отдельно. Сейчас мы лишь обрисовали основные принципы этого метода.

Глава 8

ЛИЧНЫЙ ПОИСК (СЫСК)

Личный сыск является методом сбора информации, наиболее универсальным и применяемым опытными сыщиками. Иными словами, личный сыск определяется как личное не-гласное выявление и фиксация сыщиком следов преступления и лиц, причастных к преступлению. Суть этого метода состоит в том, чтобы правильно оценить и проанализировать обстановку места совершения преступления, ситуацию, что сложилась и привела к преступлению. Затем лично распознать, выявить и найти из определенного окружения или среды, по определенным признакам, которые заранее сформировались в представлении сыщика объекты, лица, события, явления, предметы, факты, которые представляют интерес для раскрытия преступления.

Цель личного сыска сводится к выявлению интересующих фактов и применению других методов для подтверждения подозрений. Сам метод, по сути, универсальный, во время его использования можно применять элементы других методов. Эффективность использования метода личного поиска зависит от правильности проведенного сыщиком анализа обстановки. Личный сыск используют опытные сыщики, которые хорошо понимают психологию преступников и потерпевших, а также обстановку вокруг места преступления. Метод личного поиска отлично используется после создания психологического портрета преступника, когда, в дальнейшем, сыщик накладывает данный портрет на встречающихся подозреваемых и сравнивает их возможность оказаться преступником. Прежде чем сыщику идти в определенное место или компанию, где необходимо о чем-то узнать, и чтобы цель визита оправдалась, нужно навести соответствующие справки. Использование Интернета с его социальными сетями и получение информации из общедоступных баз данных дает возможность это делать, не выходя на улицу. Распознавание по набору признаков, характерных конкретной категории преступников, представляет собой сложный аналитический процесс. Он требует определенных знаний о преступной среде, типичных признаках поведения, хитростях, к которым прибегают правонарушители, чтобы скрыть свою преступную деятельность. В зависимости от ситуации и вашей проницательности, можете использовать легенду и различные ролевые комбинации для установления личных контактов. Перед применением личного поиска необходимо знание территории и объектов этого розыскного метода. Объектами личного поиска являются лица, которые подозреваются в совершении преступления, их возможные связи и знакомые, от которых можно ожидать преступного поведения. Одновременно объектами могут быть лица, владеющие информацией о совершенных преступлениях, или информацией, представляющей интерес для сыщика, а также люди, способные сотрудничать с сыщиком, предоставляя ему полезную информацию. Кроме того, объектами выступают предметы и документы, ценности, полученные преступным путем, орудия преступления и другие предметы, имеющие значение для раскрытия преступления. Способ действий сыщика, проводящего раскрытие преступления личным поиском, не зависит от того, где он проводит свои действия. Смысл сохраняется, если сыщик выявил или проверил интересующие его данные, данные на улице, в учреждении, в помещении и т. д.

Применение личного поиска имеет определенные преимущества перед другими методами розыскной деятельности, так как позволяет сыщику моментально, при необходимости, применять и другие розыскные методы во время личного поиска. Сам сыщик способен провести наблюдение за интересующим его объектом, провести разведывательную беседу, осмотреть подозрительное место и т. д. При этом условиями эффективного проведения личного поиска могут быть:

- основательное знание обстановки на интересующей территории, географическое расположение зданий и учреждений, план района;

- полнота знания обстоятельств преступления, включая приметы преступников и похищенного имущества. Поэтому личный поиск лиц, фактов и предметов, которые представляют для сыщика интерес, организационно могут состоять из двух этапов – подготовки и самого проведения.

Во время подготовки анализируется и оценивается обстановка в районе, где сыщик будет работать. В нее включается: изучение всех социальных процессов в районе, кто составляет основную часть населения района, где работает и чем занимается основная часть населения, какие наиболее резонансные преступления были совершены в последнее время, какие преступления наиболее часто встречаются в районе. Это формирует у сыщика представление о том, с чем ему придется столкнуться во время работы. Вторая часть подготовки предусматривает планирование и постановку задач, что даст возможность не совершать не-нужных действий и не дублировать уже произведенные. Выбираются средства, приемы и формы его проведения. Усваиваются все наработки, приобретенные во время предыдущих действий, в том числе итоги осмотра места преступления. Формируется наиболее подробный психологический портрет преступника. Все перечисленное дает основание выдвигать обоснованные версии и определяться относительно действий по их проверке. Очень важно, чтобы сыщик, приступающий к работе личным поиском, владел определенным багажом знаний и информацией для анализа и оценивания сложившейся обстановки, умением принимать эффективные решения, использовать различные тактические приемы, способы маскировки, техническую аппаратуру, создание легенды для своих действий. Внешним видом он не должен отличаться от большинства населения того района, где собирается работать. Ситуация, в которой работает сыщик личным поиском, ни-когда не повторяется в деталях, но имеет общую типовую схему – набор тактических приемов. Под тактическим приемом следует понимать определенную совокупность действий в процессе какой-либо деятельности или решения частных задач по предотвращению преступлений, их раскрытия или розыска преступников, если эта совокупность обязательно повторяется во время решения аналогичных задач и в похожих условиях. В зависимости от цели, обстановки и ситуации могут быть использованы следующие тактические приемы:

- негласное распознавание по признакам и приметам;
- наблюдение;
- опрос и установка для негласного сбора сведений об интересующем человеке в учреждениях, учебных заведениях, жилых массивах и т. д.;
- общение разведывательного характера со случайными лицами для различных целей;
- осмотр.

Прием распознавания лиц, представляющих интерес для детектива, базируется на таких познавательных условиях, собранных в психологическом портрете возможного преступника. Распознавание происходит от внешних признаков и примет, типичных для определенной категории правонарушителей, до углубления в детали, в механизм взаимосвязей внешних признаков с обстоятельствами преступной деятельности. Распознавание по совокупности примет, характерных для конкретной категории правонарушителей, представляет собой сложный

познавательный процесс и требует соответствующих знаний о преступной среде, наиболее типичные при-знаки поведения этих лиц, хитрости, к которым преступники могут прибегать с целью сокрытия преступной деятельности. В зависимости от ситуации и мастерства сыщика используют комбинации тактических приемов распознавания совместно с приемами маскировки и применения технических устройств аудио– и видеозаписи.

Во время личного поиска используют также наблюдение, которое является упрощенной формой визуального наблюдения (его принципы изложены ранее). То же касается разведывательной установки и опроса, только с тем отличием, что при личном поиске не всегда известны люди, обладающие нужной вам информацией, а их как раз и нужно сначала выявить. Осмотр во время личного поиска производится, как правило, зашифровано, не ставя в известность о своих действиях окружающих. Итак, для определения и отработки тактики применения личного поиска сыщику необходимо иметь четкое представление о цели деятельности, то есть сформулировать для себя за-дачу, выбрать прием (способ) ее решения, подготовить психологический портрет преступника и принять все необходимые в данном случае меры.

Глава 9

НЕГЛАСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАТОРОВ

Метод негласного использования информаторов состоит в получении информации от негласных источников, лиц, которые конфиденциально согласились предоставлять интересующую сыщика информацию. Не следует пугаться специальных терминов. Вам так же, как и правоохранителям разных стран, никто не запрещает обзаводиться своими источниками информации из числа живых лиц. Вы можете их называть агентами, информаторами или просто хорошими знакомыми. Мы считаем, что обычным людям не нужны постоянные информаторы, поскольку раскрытие преступлений не является их основной деятельностью. В таких случаях есть необходимость приобретения так называемых целевых информаторов, которых следует использовать для раскрытия конкретного преступления, а затем общение с ними можно будет прекратить. Использование информатора для достижения цели в раскрытии преступления заключается в открытом и доверительном общении с ним, возможности дачи ему заданий по добыванию информации, представляющей интерес для сыщика, с последующим получением добытых сведений. Подбор кандидатов для сотрудничества необходимо производить среди тех лиц, с которыми приходилось общаться ранее, применяя предыдущие методы. Во время опросов, осмотров, наблюдений, личного поиска присматривайтесь к людям. Устанавливайте их отношение к объекту вашей разработки. Вникайте в психологические особенности их характера. Поняв человека, можно удачно осуществить контакт с ним и склонить к негласному сотрудничеству. Обращайте внимание как на личные, так и профессиональные качества человека, на его способности к возможному получению информации. Ведь одного желания общаться с вами еще не достаточно для эффективного сотрудничества. Человек может быть просто не способен на добывание информации, может быть слишком прямолинеен, что выдаст его намерения перед правонарушителями, и доставит ему только неприятности. Чтобы удачно провести беседу с кандидатом в информаторы и склонить его к сотрудничеству, необходимо понять мотивы, которые толкают его на дружбу с вами. Для информаторов одними из распространенных мотивировочных факторов сотрудничества являются страх, месть, деньги, раскаяние и чувство долга. Страх, как мотивирующий фактор, подразумевает, что человек увидит в вас защитника от посягательств подозреваемого лица, с которым он наверняка в неприязненных отношениях и может его сильно бояться. Таким образом, человек будет вредить тому, кого ненавидит, предоставляя вам информацию о нем в обмен на вашу поддержку и защиту. Следующий мотив, который толкает людей на сотрудничество в качестве информаторов, – это жажда мести своим врагам, которыми вы интересуетесь. Понимая, что любая компрометирующая информация может повредить его неприятелю, человек будет активно ее узнавать и докладывать вам. С такими людьми лучше вести себя откровенно. Иначе маленькая ложь может породить в нем большое недоверие к вам и продуктивное общение прекратится. Ведь такие люди очень чувствительны к обману и вообще к отношению со стороны тех, кому доверяют. Одним из проявлений мести, как мотива, является ревность. Поэтому считается, что такие информаторы одни из самых полезных и эффективных. Некоторые люди готовы предоставить информацию только за деньги. Они, как правило, наиболее последовательные и ценные информаторы, но для них обычно существует и другой мотив сотрудничества, кроме денежного. Что это за мотив, следует выяснить в ходе последующего общения. Узнав его, у вас появится еще один козырь в общении с информатором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.